

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 66 (3095) | Четверг, 4 июня 1953 г. | Цена 40 коп.

ДОКУЧАЕВСКИЕ ПЛОТИНЫ

КУРСК. (Наш корр.). Можно ли задержать весной все талые воды, а потом постепенно отдавать их полям? Колхозы получили бы огромный запас влаги. Давно волнует этот вопрос земледельцев центральных областей страны, где за зиму скопляется много снега. Но только часть этой влаги поглощается почвой, остальная в паводок уходит в балки, в реки.

Не разрешило этой проблемы даже массовое строительство прудов и водоемов. Плотины в период паводка, пропуская через свои водосбросы вешние воды, задерживают только малую их долю — тридцать процентов! Правда, за последнее время появились новые типы плотин, удерживающих половину влаги. Но и этого мало.

Внимание колхозов привлекли водоемы, созданные в Каменной степи еще профессором В. Докучаевым. Эти плотины из земли существуют более полувека, не требуя затрат на ремонт. А задерживают они почти всю воду, отдавая ее полям постепенно: в теле плотин уложены чугунные или железобетонные трубы, вода уходит по ним медленно, в течение года, до нового паводка.

Единственным препятствием для массового строительства таких плотин был большой объем земляных работ, которые пришлось бы производить вручную. Но сейчас, когда в Курской области при МТС созданы машинно-мелиоративные отряды, имеющие парк мощных гусеничных тракторов и современных землеройных машин, появилась возможность механизировать сооружение докучаевских плотин.

Сейчас в области строится несколько таких плотин. Подсчитано, что они в пять раз увеличивают запасы воды, необходимой для орошения полей, водоснабжения и разведения рыбы.

* *

Проблема задержания весенних вод имеет большое народнохозяйственное значение. В Министерстве сельского хозяйства и заготовок СССР корреспонденту «Литературной газеты» сообщили, что преимущества докучаевских плотин неоспоримы: строительство их обходится значительно дешевле — оно не требует бетона и железобетона, а также средств на ежегодный ремонт; плотины могут быть сооружены повсюду, поскольку для этого нужны лишь машины, а главное — плотины помогают задержать почти всю весеннюю воду и равномерно распределять ее для полива.

Несколько таких плотин было создано и в советские годы. Так, в балке Аршань-Зельмень (Сарпинский район, Сталинградской области) в 1935—1936 гг. была построена простейшая земляная плотина высотой до 15 метров, рассчитанная на сбор 29 миллионов кубометров воды. В одну из весен, в период особенно большого паводка, в этом водохранилище накопилось даже 40 миллионов кубометров воды. Два года назад на реке Малый Узень (Саратовская область) была построена другая земляная плотина высотой до 11 метров. Собранная ею вода в прошлом году пошла на полив почти 38 тысяч гектаров засушливых земель.

Докучаевские плотины сооружаются ныне не только в Курской, но и в ряде других центральных областей.

Победа советских баскетболистов

В ходе европейского баскетбольного чемпионата любители спорта высказывали немало прогнозов по поводу исхода отдельных встреч и возможных победителей. Конечно, все мы верили, что советская команда не уступит своего звания европейского чемпиона. Однако очень высоко оценивались и шансы баскетболистов Чехословакии, Венгрии. Серьезными претендентами на призовое место считались французы. Несколько неожиданным для знатоков было успешное выступление малоизвестной и ничем особенным не зарекомендовавшей себя в международных состязаниях команды Израиля, которая после четырех финальных игр шла без поражений. Но вот в пятом туре израильские баскетболисты встретились с французами. После сорока минут игры оркестр грянул «Марсельезу». А вчера в турнирную таблицу Израиля был вписан второй ноль. Советские спортсмены, играя с этой командой, провели всю встречу в блестящем стиле, победив с подавляющим перевесом в очках — 75 : 25. Наша команда играла эффектно и в то же время предельно просто, демонстрируя баскетбол высшего класса.

Сегодня уже, сверяясь не только с нашими чувствами и желаниями, но и с турнирной таблицей, мы можем сказать совершенно твердо: независимо от исхода последней встречи, золотые медали и почетные звания чемпионов Европы обеспечены спортсменам в красных майках с Государственным гербом СССР на груди. Наших баскетболистов во главе с их неутомимым капитаном Отари Коркия можно поздравить с замечательным успехом.

Что касается распределения остальных мест, то здесь еще многое неясно. До вчерашнего дня наиболее вероятными претендентами на серебряные медали считались венгры. Для того, чтобы это предположение стало бесспорным фактом, венграм необходимо было добиться победы над французами. В этой встрече, проходившей в исключительно упорной борьбе, решалась, по существу, судьба если не второго, то уж наверняка третьего места. Французы играли с большим подъемом. Уже с первых минут они были впереди. Затем венгры сумели несколько уравнять шансы и к перерыву проигрывали только 4 очка. Но во второй половине французы увеличили разрыв еще на 7 очков. Общий счет — 50 : 39. Любопытно, что наибольшее количество очков команде Франции дал, как и в предыдущей встрече с Израилем, Жак Дессем.

Французы имеют сейчас два поражения, столько же и у команды Израиля, но ей предстоит встреча с венграми. Вплотную за этими командами идут баскетболисты Чехословакии, Венгрии и Югославии. Только египтяне и итальянцы не имеют шансов на призовые места. Но зато они могут в последний день причинить неприятности своим более счастливым соперникам.

Итак, сегодня последний день состязаний — в восемь часов вечера все окончательно прояснится. Но мы можем уже сейчас порадоваться тому, что во главе торжественного заключительного парада участников пойдут наши соотечественники — баскетболисты Советского Союза. На параде открытия они замыкали колонну, как хозяева поля, — такова традиция. На параде закрытия они пойдут первыми, как победители, — такова традиция.

Наши баскетболисты вновь подтвердили, что они являются сильнейшими в Европе. Теперь перед ними стоит задача более сложная и более почетная: стать сильнейшими в мире.

И. БАРУ

ПОД СТЕКЛЯННЫМ НЕБОМ

Всеволод ВОЕВОДИН

С профессиональной точки зрения в этот день мне не повезло. Стояла теплынь, какая не часто случается в Ленинграде в середине мая. В небе с утра ни облачка. А лучше бы — дождь, мокрый снег, пронзительный ветер с залива. В самом деле, было бы любопытно из ленинградского ненастья шагнуть прямо в субтропики.

Но и ясным весенним утром они ошеломляли—залы теплиц под стеклянными крышами, каждая площадью в тысячу восемьсот квадратных метров. Ведь только что мы ехали по Московскому шоссе, где саженцы тополей едва-едва развернули еще прозрачный, бледнозеленый лист, да кое-где по обочинам желтели цветы мать-и-мачехи. И вот один шаг за порог теплицы — и вокруг стеной поднимается сочная летняя зелень.

Да ведь это же огурцы! Не пышные декоративные насаждения Ленкорани или Сухуми, а самые обыкновенные огурцы, назначение которых — окрошка или салат со сметаной. Только здесь они не стелются по грядкам, как это мы привыкли видеть на огородах, напротив, по веревочкам ползут вверх, под стеклянные потолки, огуречные плети в полтора-два человеческих роста. В перепончатой листве не сразу разглядишь плоды: одни еще в пупырышках, совсем маленькие, другие уже глянцевитые, спелые, даже чуть тронутые желтизной — те, что оставлены на семена. Огурцы, наподобие персиков или груш свисающие с плетей (не дай бог, такой сорвется на голову!), не умещаются на тарелке.

Семнадцать застекленных рощ раскинулись на двадцати шести гектарах близ Ленинграда. И название этой красоте прозаическое: «Тепличио-овощной комбинат».

Вот они в корзинах, огурцы «Уникум», «Выгонный», «Восточный» — десятки сортов, сотни килограммов утреннего сбора...

Гроздьями свисают с кустов томаты; некоторые уже налились алым соком. Сколько их на одном кусте? Подсчитали на первом попавшемся — пятьдесят две штуки. А кусты стоят плотно, на всю глубину теплицы; девушек, работающих в их чаще, не видно, только мелькнет вдруг обнаженная рука, осторожно перебирающая плоды, выглянет из-под ветви молодое лицо, и снова смыкаются непролазные заросли.

Тихо в этих помидорных и огуречных рощах. Или это перенасыщенный парами воздух так глушит голоса? Жужжит пчела, обирающая пыльцу весеннего цветения. Это не залетная гостья оттуда, с пригородных полей, нет, это своя, так сказать, штатная пчела, постоянная обитательница теплицы, предусмотренная соответствующей бюджетной статьей. Здесь в каждой теплице свой улей, свой пчелиный рой, которому положено опылять цветущие огурцы и помидоры. На первых порах пчелы разбивались о стеклянное небо теплиц и было нелегко приучить их к работе на так называемом «закрытом грунте». Прижились. Приучились. Пчелиный начальник, агроном-энтомолог принял некоторые воспитательные меры — ввел стеклянную прокладку в ульях, и теперь пчелы превосходно отличают стеклянное небо от настоящего.

Здесь трудно дышать. Отопительные трубы проходят вдоль стеклянных стен и потолков; под землей, в глубине гряд, проложены трубы обогрева почвы. Из калориферов тянет душным, влажным жаром. Из некоторых валом валят хлопья каких-то белых, стремительно рассеивающихся в воздухе испарений. Это воздушная подкормка углекислотой — способ известный, но дорогой, обычно требующий специального оборудования. Доктор биологических наук Чесноков упростил процедуру: твердую углекислоту, обычный «сухой лед» кладут на полочку перед калорифером, происходит мгновенное испарение, и воздушный ток разгоняет газ по всей теплице.

В одной из теплиц выращивается какой-то особый сорт теплолюбивых огурцов; градусник показывает плюс тридцать семь. Углекислота, обращенная в пар, вихрем проносится над неподвижными, насквозь пронизанными солнцем огуречными зарослями. Клубится пар, бьют струи воды из шлангов. В воздухе девяносто пять процентов влажности. Это даже не Сухуми — это Ява, это Центральная Африка в период летних дождей. В соседней теплице, где наливаются помидоры, — уже благодать, градусник показывает всего двадцать восемь.

В одной из теплиц мы видим огурцы, растущие не из земли, а из битого кирпича, на который льется тонкая струйка питательного раствора. Что за странность? Для чего кирпич? Афанасий Степанович Богомазов, старший агроном комбината, объясняет: земля сама по себе иной раз является источником болезней растений; битый же, орошаемый питательным раствором кирпич в этом отношении безопасен.

Здесь торопят рост рассады, высаживаемой на гряды в январе-феврале, торопят созревание плодов. Если бы мы пришли сюда зимой, когда в Ленинграде в четыре-пять часов уже смеркается, под стеклянным небом теплиц сияли бы люминесцентные лампы — замена солнечного света. Зато в ленинградских столовых и ресторанах огурцы появились уже к первомайским праздникам.

...Отсюда, с пригородных полей, город виден весь, от своих судоверфей на взморье до гигантских опор высоковольтной передачи, переброшенной через Неву. Сквозь заводские дымы, в безветрии нависшие над ним, можно было даже разглядеть блеск Адмиралтейской иглы, высоко над городом поднявшей свой золотой кораблик с распущенными парусами...

Миллионы тружеников-ленинградцев — это частица советского народа. Усилия нашего государства направлены на то, чтобы как можно полнее удовлетворить возросшие потребности советских людей. Очередное снижение цен в апреле — проявление этой заботы. А ведь в перечне сниженных цен есть и новая цена на овощи.

В Ленинграде лето короткое, дождь, ненастье — здесь частые гости. Прошлогодняя осень была на редкость ненастной. Мы помним преждевременно пожухшую ботву, запахи плесени и гниения.

Ленинград должен быть обеспечен овощами круглый год. Город передовой промышленности, передовой культуры ни в чем не должен испытывать недостатка, тем паче в капусте или в огурцах. Надо, чтобы овощи не сходили с полок продуктовых магазинов в августе и в июне, в сентябре и в феврале. Свежие дешевые овощи, не завезенные с юга (это удорожит их), а выращенные на ленинградских полях, в теплицах.

В прошлом году тепличный комбинат дал ленинградцам без малого пятьсот тонн ранних овощей, из них только огурцов — двести сорок тонн. Слов нет, цифры внушительные. Но вот он перед нами, огромный город. Достаточно одного взгляда на него, чтобы цифры разом потеряли свою внушительность. Капля в море — все эти тонны для такого города.

В нынешнем году вступил в действие план круглогодового снабжения овощами Ленинграда (вместе с промышленными центрами Ленинградской области), рассчитанный на 1953—1955 годы.

Вот как будут выглядеть колхозы и совхозы области и городские окраинные хозяйства через год-два.

Теплицы близ Московского шоссе, построенные в 1950 году, — едва ли не самые совершенные в Советском Союзе по своему оборудованию. Уже в будущем году они увеличатся на десять тысяч квадратных метров, а в 1955 году еще на шестнадцать тысяч... Одновременно появится новый теплично-овощной комбинат в совхозе «Красный Октябрь». В совхозах и колхозах области раскинутся новые парники, и не только парники, — будут построены и теплицы. Назовем только общую цифру: в 1955 году в области будет 779 тысяч парниковых рам и более 100 тысяч квадратных метров под теплицами (это не считая 52 тысяч, принадлежащих ресторанам). При строительстве парников ручной труд в значительной мере уступит место механизмам.

Рамы заготовит местная деревообрабатывающая промышленность. Не надо будет вручную набивать парники удобрениями и землей; землю и удобрения подвезут машины. Надо только так спланировать для колхозов и совхозов парниковое хозяйство, чтобы можно было подъехать к парникам, то есть надо раздвинуть их, проложить между ними дороги.

Машин в области достаточно: экскаваторы, канавокопатели. Надо только умело использовать их. Так использовать, как в Кингисеппской МТС. Были здесь тракторный культиватор «КУТС-2,8» и сеялка «СОМ». Директор тов. Карма и механик МТС тов. Давыдкин подумали, прикинули и сделали из них новый агрегат, который не только нарезает борозды, но и одновременно производит посев овощей.

Задача круглогодового снабжения овощами Ленинграда будет решена, но для этого потребуется преодолеть немало трудностей.

План нового строительства парников и теплиц громаден. Некоторые колхозы уже приступили к сооружению теплиц. В Парголовском районе колхоз «Искра» заготовил лес, расчистил участок под котлованы, но лес лежит на складе, строительство остановилось. Почему? Нет отопительных котлов.

До войны колхозы получали стандартное, уже нарезанное для парников стекло из промышленных отходов. Теперь стекольная промышленность дает куда меньше брака, за что ей хвала и честь. Только колхозам от этого прямая невыгода: надо дороже платить и резать стекло самим на месте. А это упирается в другие «проблемы» — в хорошее качество алмаза, в собственных стекольщиков и т. д. Не проще ли, как того требует размах развития овощеводства в области, наладить промышленный выпуск парникового стекла?

И уж совсем недопустимы неполадки, которые происходят по нерасторопности научных учреждений. К пятому мая — так записано в решении Ленинградского облисполкома — должны были представить типовой проект теплично-парникового колхозного хозяйства Ленинградский сельскохозяйственный институт, Ленинградское отделение института механизации сельского хозяйства и Всесоюзный институт растениеводства. Прошел май, июнь на дворе — проекта нет. А ведь речь о проекте идет уже два года!

...Зеленые огуречные рощи, помидорные заросли, стеклянные небеса! Сколько труда нужно вложить, чтобы соками наливались эти плоды, нашим людям на радость, на здоровье, на долгую-долгую жизнь.

ЛЕНИНГРАД

Международные отклики

САРСКАЯ ПРОБЛЕМА

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В конце мая в Париже в торжественной обстановке были подписаны франко-саарские конвенции. Что представляет собой этот плод трехмесячных переговоров, в ходе которых, как сообщила французская печать, достигнуто «новое урегулирование» отношений между Францией и Саарской областью?

Как явствует из сообщения западногерманского агентства ДПА, согласно этим конвенциям — всего их шесть, — Франция «принимает на себя представительство интересов Саарской области», ее оборону, а также получает «право на применение» там «французских законов о пошлинах и на контроль над внешней торговлей и валютой».

Учитывая тот факт, что Франция попрежнему сохраняет за собой контроль над угледобывающей и сталелитейной промышленностью Саара, переданной ей по решению США и Англии еще в 1947 году, новые конвенции, включая конвенцию о совместной эксплуатации шахт, значительно укрепляют французские позиции, а следовательно, порождают новые распри между западногерманскими и французскими монополиями.

В самом деле, едва ли не на следующий день после подписания франко-саарских конвенций печать западногерманских реваншистов адресовала Франции целую серию упреков. Министр юстиции боннского правительства Делер заявил, например, что саарскую проблему в настоящее время следует, мол, рассматривать как неразрешенную. По сообщению агентства Рейтер, другой официальный представитель в Бонне признал, что правительство Западной Германии заранее уведомило Францию о своем решении не признавать новых франко-саарских конвенций. Недаром французская газета «Монд» за несколько дней до того писала, что отныне «перспектива франко-германского соглашения о Сааре стала еще более отдаленной, чем когда-либо раньше».

Саар давно уже является своеобразным яблоком раздора между Францией и Западной Германией. Но в то же время в этом споре, как в капле воды, отражаются непримиримые противоречия, раздирающие изнутри и все «европейское сообщество», в котором в качестве главных конкурентов выступают Франция и Западная Германия. Саар не случайно стал узлом этих противоречий. Для Франции в конкурентной борьбе против западногерманских промышленников эта область имеет решающее значение.

В этом легко убедиться, обратившись хотя бы к следующим цифрам. В настоящее время Франция и Саар вместе дают 34 процента всей добычи угля и производства стали шести стран, участвующих в угольно-стальном объединении, созданном в соответствии с «планом Шумана». Западная Германия поставляет 35 процентов, а 31 процент приходится на Италию и страны Бенилюкса. Если продукция Саара окажется под контролем Западной Германии, то доля последней повысится до 42 процентов, а доля Франции снизится до 27 процентов. В этих условиях французские промышленники, не без труда выдерживающие конкуренцию рурских магнатов, не желают выпускать Саар из своих рук. В свою очередь западногерманские монополии по мере укрепления своих позиций все настоятельнее требуют, чтобы контроль над экономикой Саара перешел к ним. Швейцарская газета «Ди тат» в марте этого года писала, что «решающий вопрос в спорах о Саарской области заключается не столько в форме политического суверенитета, сколько в спорной проблеме, кто будет владеть Сааром в экономическом отношении».

Спор этот принял весьма острые формы. Оно и неудивительно. Несмотря на неоднократные встречи западногерманских и французских представителей, занимавшихся проблемой Саара, достигнуть сколько-нибудь приемлемого соглашения, устраивающего обе стороны, до сих пор не удалось.

Боннские реваншисты с согласия своих покровителей отводят себе ведущую роль в «европейском сообществе». Именно поэтому они добились от обеих палат западногерманского парламента ратификации боннского военного договора, именно поэтому они требуют сейчас решения саарского вопроса в свою пользу. Франко-боннские противоречия, которые иностранная буржуазная печать называет «серьезной европейской болезнью», несомненно, являются выражением того кризиса, который переживают планы создания «западноевропейского сообщества».

Торжественная церемония на Кэ д'Орсэ (набережная в Париже, где помещается французское министерство иностранных дел. — Лит.) лишь прибавила горючего материала в давний спор по поводу Саара между Парижем и Бонном.

ЛИТЕРАТОР

Вечер памяти Коперника

410 лет назад гениальный сын польского народа Николай Коперник выпустил свое знаменитое сочинение «Об обращениях небесных кругов», в котором он последовательно обосновал разработанное им новое учение о гелиоцентрической системе строения мира. Книга Коперника совершила величайший переворот в естествознании. Ее идеи вскоре стали знаменем борьбы с отживающим прошлым, с реакционным влиянием церковников, с средневековой схоластикой и формализмом в науке. В течение столетий папство боролось против учения Коперника, как против опаснейшей религиозной ереси.

Всемирный Совет Мира призвал всех сторонников мира и прогресса отметить 410-ю годовщину смерти Коперника, совпадающую с 410-летием выхода в свет его бессмертного труда.

Вчера в Академии наук СССР состоялось собрание ученых, посвященное памяти Коперника, на котором после вступительного слова президента академии А. Несмеянова было заслушано несколько докладов о жизни и научной деятельности великого польского ученого.

На собрании присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Польской Народной Республики в СССР В. Левиковский и сотрудники Польского посольства в Москве.

В академии организована книжная выставка, на которой представлены труды Н. Коперника, опубликованные в России и за рубежом, сочинения М. Ломоносова, который был последовательным сторонником и пропагандистом учения Коперника, книги и материалы советских ученых о его жизни и деятельности.

Читатель ждет этих книг

ОБ ИЗДАНИИ МАССОВОЙ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ПЕРЕД советским литературоведением стоит немало важных и ответственных задач. И среди них самая важная — раскрыть широким массам читателей все богатства русской классической и советской литературы. Мы, литературоведы и критики, еще плохо справляемся с этой задачей, недостаточно учитываем то решающее обстоятельство, что за годы советской власти расширился круг читателей не только художественной литературы, но и критических работ. Ими живо интересуется, их нетерпеливо ждет, в них остро нуждается множество людей разных возрастов и разных профессий.

Именно потому, что литература стала у нас поистине всенародным делом, широкая читательская масса проявляет такую живую, требовательную заинтересованность в ее судьбах, в ее успехах. Именно поэтому такой всеобщий отклик встречают решения партии по вопросам литературы, выступления партийной печати на литературные темы.

И вот что особенно знаменательно: массовый читатель часто уже не ограничивается чтением литературных произведений. Он хочет также разобраться в самой проблематике литературы, познакомиться с ее историей, вникнуть в «секреты» художественного мастерства. Число таких, особо взыскательных, требовательных читателей, проявляющих живой интерес к самому предмету литературы и к литературному процессу в целом, безостановочно растет. В частности, очень велик интерес массового читателя к литературному прошлому и прежде всего к истории нашей литературы как классической, так и советской. Не приходится забывать в этой связи и о запросах школы — средней и высшей.

Разумеется, отчасти читатель сумеет утолить свою любознательность. Но только отчасти. В последние годы вышел в свет ряд серьезных и ценных историко-литературных и литературно-критических работ. Среди них есть и капитальные научные исследования и удачные научно-популярные очерки. Но, во-первых, работ этих еще очень мало. О многих, даже самых выдающихся русских писателях часто просто негде прочесть. Ведь не секрет, что даже учащиеся средней школы сплошь и рядом вынуждены обращаться к «курсам», безнадежно устаревшим. Нет нужды говорить, что обращение к подобного рода источникам, как правило, не может принести ничего, кроме вреда. Во-вторых, ценные литературоведческие работы, появившиеся в последнее время, по большей части носят специальный характер, не рассчитаны на массового читателя.

Задача состоит в том, чтобы дать массовому читателю не разрозненные сведения об отдельных писателях, литературных явлениях, но **систематическое изложение основных вопросов теории и истории литературы**, дать целостное представление о проблематике русской классической и советской литературы, о путях ее развития, о ее всемирно-историческом значении.

Литературоведы и критики обязаны удовлетворить небывало возросший интерес массового читателя к вопросам теории и истории литературы. Задача эта не из легких, но ее нужно решить — и без дальнейших промедлений, если мы не хотим со своей наукой тащиться в хвосте событий. Опыт, накопленный советским литературоведением за 35 лет, значителен. Обобщить этот опыт и сделать его достоянием широкой читательской массы, найдя для этого наиболее ясную и доходчивую форму, — такова наша задача.

Пути и средства решения этой задачи, конечно, различны. Цель настоящей статьи — поставить вопрос лишь об одном из таких возможных средств.

Речь идет о проекте большого коллективного издания, которое уместно было бы назвать **«Массовой историко-литературной библиотекой»**. Издание это мыслится, как совершенно новая по типу и характеру серия научно-популярных книг небольшого объема (от 3 до 5 авторских листов), дающих сжатое систематическое изложение основных вопросов русской классической и советской литературы в ее историческом развитии, в ее ведущих тенденциях и вершинных достижениях, начиная с книги «Слово о полку Игореве — героический пролог русской литературы» и кончая книгами, посвященными современной советской литературе.

«Массовая историко-литературная библиотека» должна показать силу и влияние революционных и демократических традиций передовой русской литературы и наглядно продемонстрировать историческую преемственность, связывающую русскую классическую и советскую литературу. Читатель «Библиотеки» должен составить ясное представление о том, что советская литература, возникшая в результате коренного революционного преобразования общества, является качественно новой литературой по сравнению с литературой прошлого, но что вместе с тем она продолжает лучшие традиции русской классической литературы.

Такая «Библиотека» приобретет смысл и значение лишь в том случае, если она будет осуществлена как действительно массовое, народное издание, предназначенное для сотен тысяч читателей. Ее следует, по-моему, издавать тиражом не менее 100 тысяч экземпляров.

Авторы работ в этой серии отнюдь не должны претендовать на освещение всех вопросов истории русской литературы. Задача «Библиотеки» — осветить лишь те главнейшие явления литературного процесса, которые имели решающее значение и в наибольшей мере ознаменовали исторические судьбы русской литературы. Задача «Библиотеки» — показать в историческом развитии главное и основное из того, что внесла русская литература в общечеловеческую культуру и что оказалось исторически плодотворным, что двигало вперед культурную историю человечества. Тем самым «Библиотека», следуя известному указанию Ленина, наглядно раскроет всемирное значение русской литературы.

Именно поэтому «Массовая историко-литературная библиотека» не должна строиться, как механическое соединение критико-биографических очерков обычного типа, в которых, как правило, говорится обо всем понемногу, где зачастую важное перемешано с второстепенным, где собственно литературная проблематика сплошь и рядом тонет в биографических подробностях. Критико-биографические очерки нужны и полезны, их нужно издавать своим чередом. Но они не должны послужить помехой «Массовой историко-литературной библиотеке». Это издание по существу принципиально иного порядка.

Пути развития русской литературы должны быть раскрыты на примере не жизнеописаний писателей, но наиболее значительных фактов и эпизодов самого литературного процесса. В этом—коренное отличие «Библиотеки» от серии критико-биографических очерков. Поэтому при составлении плана «Библиотеки» надлежит строго определить круг тем и вопросов, подлежащих освещению, и удержаться от соблазна включить в план такие темы и вопросы, которые сами по себе и существенны и интересны, но в данном случае не обязательны. Так, к примеру, в составе «Библиотеки» не обязателен общий критико-биографический очерк об И. С. Тургеневе, но необходимы по меньшей мере две книжки, посвященные творчеству Тургенева: «Записки охотника» и борьба русской литературы за раскрепощение народа» и «Романы Тургенева и русская жизнь 1840—1870-х годов». В этих книжках речь пойдет о самом литературном процессе, о таких его явлениях, которые в свое время сыграли громадную общественно-историческую роль.

Представляется полезным предпослать основному, историко-литературному разделу «Библиотеки» несколько книжек, которые в совокупности дали бы читателю минимум литературно-теоретических сведений. Задача этих книжек — в доступной форме поставить и осветить коренные вопросы художественного творчества, раскрыть самое понятие «литература», разъяснить, в чем заключается специфика искусства, в чем состоит существо реалистического художественного метода, что такое язык художественной литературы, что такое стих и какие бывают русские стихи и т. д. и т. п.

Небольшой теоретический раздел «Массовой историко-литературной библиотеки» мог бы состоять из таких, например, книг: «Что такое художественная литература», «Язык и стиль», «Русский стих и русское стихосложение», «Труд писателя», «Чему учит наука о литературе» и т. д.

«Библиотека» должна строиться и осуществляться, как строго серийное издание, подчиненное единому, хорошо продуманному и разработанному во всех деталях плану и сохраняющее единый тип в каждом отдельном выпуске. Книжки следует нумеровать, чтобы ясна была систематичность и последовательность всего издания.

Надо пожелать, чтобы к осуществлению этого издания были привлечены наиболее авторитетные литературоведы и критики. Такое большое дело требует дружных усилий. Вместе с литературоведами и критиками в серии должны принять активное участие и видные советские писатели, мастера художественного слова. Есть темы и вопросы, которые могут быть особенно удачно разрешены именно писателями, в свете их собственного творческого опыта. К примеру говоря, разве не интересно было бы К. Федину написать книжку на тему «Труд писателя», предназначенную для самого массового читателя?

Издание «Массовой историко-литературной библиотеки» должно осуществляться под повседневным наблюдением работоспособной редакционной коллегии. Взять на себя практическое осуществление этого дела следует наиболее мощному из наших литературно-художественных издательств — Гослитиздату. Идея издания «Массовой историко-литературной библиотеки» уже встретила в Гослитиздате сочувственный отклик. Для того, чтобы претворить эту идею в жизнь, нужно привлечь к ней общественное внимание. Если будет признано, что такая серия книг действительно нужна широкому кругу читателей, следует не медля приняться за работу.

Часто случается, что подобного рода замыслы слишком долго обсуждаются и слишком задерживаются. Хотелось бы, чтобы в данном случае такой задержки не произошло. «Массовую историко-литературную библиотеку» нужно издавать оперативно, скажем, по 10—12 книжек в год, так, чтобы в течение пяти лет завершить все издание. Задача эта, конечно, не проста, но, безусловно, разрешима.

Вл. ОРЛОВ

ХУДУЮ ТРАВУ—ИЗ ПОЛЯ ВОН!

— Что вы сеяли там у себя, костер или рожь?! — отчитывала молодой агроном, инспектор по качеству семян в Опочке Антонина Федорова бригадира-полевода, отказываясь считать семенным то зерно, которое было выращено на семенном участке.

— Да, честное слово, чистую рожь сеяли,—сказал совершенно расстроенный бригадир,— чуть ли не по зернышку отбирали, сортировали по всем правилам — и вот!—И он с сокрушением развел руками...

Семена должны отвечать кондиции — это непреложный закон. А тут среди зерен ржи больше четверти было злостного сорняка, костра ржаного. Он делает зерно влажным, оно гниет, а мука становится затхлой, непригодной.

— И откуда только этот чортов костер берется?—продолжал бригадир.—Почему он существует только на возделанном поле?

Ведь, на самом деле, многие сорняки живут только на возделанных землях. И в старое время в степях, чтобы избавиться от них, приходилось забрасывать пашню в «залежь» на много лет. Диких предков этих сорняков, несмотря на многолетние поиски, найти никому не удавалось.

ПРЕВРАЩЕНИЕ РАСТЕНИЙ

— У твердой яровой пшеницы, которую в ряде поколений сеяли осенью, под влиянием новых условий жизни произошли изменения. Изменения эти хотя и не проявляются во внешнем виде растения, но, из поколения в поколение скрытые, накопляются, усиливаются. Наступает момент, когда эти скрытые количественные изменения переходят в коренные качественные изменения. Твердая пшеница порождает мягкую. Промежуточных форм нет...

Так говорил академик Т. Д. Лысенко при обсуждении диссертации В. Карапетяна, переделавшего один вид пшеницы в другой.

— А раз это так, то не исключена возможность превращения пшеницы в рожь. Ведь есть же районы, например, в Западной Грузии, где рожь не сеют и где все же столетиями не могут очистить от нее пшеницу.

...Летом 1949 года группа специалистов отправилась на поля предгорных районов Кавказа искать пшеницу, в колосе которой наряду с пшеничными зернами были бы зерна ржи. Это выглядело почти так, как задание найти среди котят тигренка, и полностью противоречило сложившемуся в науке мнению, что для превращения одного вида в другой с помощью естественного отбора требуются тысячелетия и что при этом появляется бесчисленное количество промежуточных форм.

И вот пришла первая телеграмма.

Сообщалось, что в посевах пшеницы найдены колосья, в которых были одновременно зерна ржи и пшеницы. Затем другая телеграмма — в колосе мягкой пшеницы найдено зерно ржи.

К осени число подобных случаев превысило две сотни.

Научное предвидение оказалось точным! Теперь, когда зернышко ржи было найдено в колосе пшеницы, нельзя было говорить о механическом засорении семян или почвы. По внешнему виду эти зерна были ржаными, и они дали плодовитое потомство. Это была самая настоящая рожь, не расщеплявшаяся и в следующих поколениях. Значит, не могло быть и речи о гибридном происхождении этих семян.

Вести об этих находках дошли и до Антонины Федоровой.

В контрольно-семенной лаборатории в Опочке хранились бесчисленные маленькие снопики — образцы ржи. Федорова стала перебирать их и после долгих и кропотливых поисков нашла в нескольких колосьях ржи зерновки костра! Она тщательно разобрала снопики ржи, засоренной костром. Отделив по колоску рожь от костра, она обмолотила, вернее сказать, в ладонях вышелушила отдельно рожь и отдельно костер. Перед самым посевом снова перебрала семена по зернышку — и 15 сентября посеяла их на участке, расположенном в низинке. Все лето на этом участке держали черный пар, а в прошлом году здесь сеяли кормовой горох, так что земля была чистой. Известно, что если семена костра не взошли, то к следующему году они погибают. На одной делянке в пятьдесят квадратных метров Федорова посеяла чистую рожь, на другой — костер. Теперь надо было ждать следующего лета.

Так собирались факты, ставились эксперименты — в Москве, в Грузии, в Сибири—научными работниками, агрономами... В основе всего этого была мичуринская теория видообразования.

Она, эта теория, и дала направление изысканиям докторанта Института генетики Академии наук СССР В. С. Дмитриева.

ТРИ ВРАГА

В. С. Дмитриев по совету своего научного руководителя акад. Лысенко пошел по следу трех врагов. Один из них — плоскосемянная вика—сорняк чечевицы, снижающий порой урожай ее чуть ли не вдвое. Другим врагом был овсюг, изгнанный из черноземных степей Юга, но бесчинствующий еще в Заволжье, Зауралье и Сибири. Третий враг — костер ржаной...

Изучив ряд старых исследований, Дмитриев выяснил, что к концу прошлого века костер ржаной был распространен в сорока губерниях Европейской России — почти всюду, где сеяли рожь.

Колхозы, вооруженные машинной техникой и передовой агрономической наукой, резко уменьшили засоренность посевов. Костер ржаной был изгнан сначала из тех мест, которые им были завоеваны в XX веке, затем и из многих других областей. Он отступил в северо-западные области.

Все косвенные улики говорили, что если в других областях костер ржаной заселял поля собственными семенами, то в этих областях, видимо, есть такие условия, при которых его может порождать сама рожь. Значит, именно отсюда и надо брать семена ржи для эксперимента.

Дмитриев выехал в Опочку. Он проехал в деревню Шлепиху и обследовал посевы ржи на участках Остропятье, Песчанка и Омшарное... На квадратном метре первого участка было в среднем 244 растения ржи и 98 растений костра ржаного, на втором— 262 и 32 и на третьем — 240 и 58. Так как несколько лет на этих участках ржи не сеяли, а последний год их занимали под пар, ясно было, что засорение могло итти только из семенного материала.

Геннадий ФИШ

Тогда Дмитриев поехал в Опочецкую районную инспекцию по качеству семян к Федоровой. Дважды произведенный анализ показал, что в семенном материале колхоза «Красное Заречье» на один килограмм ржи приходилось 1340 семян костра ржаного. В среднем на один квадратный метр посева в колхозе было высеяно 500 зерен ржи и 22 зерна костра. Как же могло получиться, что на обследованных участках на квадратном метре насчитывалось по пятьдесят, по шестьдесят и даже более растений костра, то есть в три раза больше, чем было семян?!

Эти новые улики также свидетельствовали о том, что костер вырастает из ржаного зерна...

В каких же условиях в природе рожь порождает костер? И какие условия надо создать, чтобы воспроизвести этот процесс в эксперименте?..

ПРЯМЫЕ УЛИКИ

Северо-западные области, где, несмотря на непрекращающуюся борьбу, костер ржаной все же не пропадает, отличаются от тех, где колхозники успешно его истребили, гораздо большей влажностью почвы. Особенно сильно костер забивает рожь в дождливые годы.

— Проверим это здесь, на месте, — решил Дмитриев.

И, действительно, в Остропятье, находящемся в низине, оказалось 98 растений костра на квадратном метре, в то время как на граничащем с ним участке Песчанка, расположенном на склоне, их было только 32. И по мере подъема по склону костра становилось все меньше и меньше.

Обследования дали схожие результаты в нескольких колхозах других областей.

Теперь Василий Сергеевич знал, в какие условия надо ставить рожь, чтобы она порождала костер. И осенью, тщательно перебрав вручную по зернышку 15 килограммов семян из Великолукской области, чтобы, упаси бог, не попало зерно костра, Дмитриев посеял эту рожь в Горках Ленинских, в низине, около сырого перелеска. Все было сделано, чтобы здесь резко ухудшить плодородие и получить избыточное увлажнение. В каждом посеве оставляли по одной незасеянной делянке, чтобы узнать, какие виды сорняков на них появятся.

На всех делянках, оставшихся незасеянными, появились разные сорняки, но нигде не было костра ржаного, как не было его ни на одном участке опытной базы Горок Ленинских и вокруг на много километров.

А на делянках, где была высеяна рожь, перебранная по зернышку, появилось 12 растений костра ржаного!

Из семян этих растений выращен был потом обычный костер ржаной.

Количество прямых улик все увеличивалось.

12 июля, обходя участок в колхозе «Красное Заречье», где заложила свой опыт Федорова, Дмитриев вместе с ней обнаружил на делянке, где она сеяла костер ржаной, шесть растений ржи, а на делянке, где была высеяна только озимая рожь, 29 растений костра ржаного...

В колхозе «Красная Горка» соседнего района Дмитриев вместе с агрономом В. Суховым нашел растения, у которых стебли озимой ржи и костра ржаного развились из одного семени. Из одного семени — два разных вида! Находки Дмитриева были прямым доказательством того, что из ржаного зерна может вырасти костер.

То, что Дмитриеву удалось за один год получить костер, означало, что хотя по внешнему виду семена и были ржаными, но на самом деле в них находились уже зачатки кострового тела, они были «беременны» костром.

Василию Сергеевичу удалось проследить и те мелкие количественные изменения, которые, накопляясь, приводят к изменениям качественным и о которых несколько лет назад говорилось, что они незаметны.

Крахмальные зерна в семенах ржи похожи на диски, крахмальные зерна костра овальные. А когда семена стали рассматривать под микроскопом, то обнаружили в некоторых клетках крахмальные зерна ржи, а в других клетках того же семени крахмальные зерна костра ржаного.

Так в недрах одного вида **под воздействием условий жизни** начинает формироваться другой. Выяснилось, что для порождения одного вида другим требуется не менее двух поколений. Весь этот процесс стал объясним лишь в свете открытий Ольги Борисовны Лепешинской, показавшей, что клетки могут образоваться и не из клетки. В теле пшеницы при известных условиях возникают крупинки ржаного тела, из которых потом формируются клетки и зачатки ржи, а в ржаном теле—крупинки костра.

Враг был выслежен. Открыты причины, его порождающие, значит, человек властен их устранить, чтобы уничтожить этого, казалось, неистребимого врага. Теперь, когда опыты показали, что рожь может превращаться в костер и наоборот, становится ясным, что делать, чтобы костра не было.

Семенной участок в этих северо-западных районах должен быть на сухом, возвышенном месте, засевать его надо в лучшие сроки, создавая растениям хорошие условия. Низины же можно занимать товарной рожью. И в них тоже не будет костра, потому что за один год он не появится.

А на семена каждый год будет итти чистое зерно с неувлажненных семенных участков.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И СТАРЫЕ ПРОТИВНИКИ

Второй враг, по следу которого пошел Дмитриев, как знает уже читатель, была плоскосемянная вика. Стоит только появиться ей на посевах чечевицы, как нередко в короткое время она может заглушить и даже вытеснить с поля хозяйку.

В посевах чечевицы и решил Дмитриев искать первоисточник плоскосемянной вики.

В результате эксперимента, заложенного Дмитриевым в Горках Ленинских под Москвой, к осени 1951 года на одной из метровых делянок чистой почвы, засеянной специально отобранными семенами чечевицы, появилось 21 растение плоскосемянной вики. Скептики могли бы снова затеять разговор о механическом засорении, если бы на другой делянке Дмитриев не обнаружил растение, в стручке которого рядом с двумя бобами чечевицы покоились два боба плоскосемянной вики.

В одном стручке семена двух видов! Какой уж тут механический занос!

В течение целого века ученые безуспешно пытались получить гибриды чечевицы с викою, но оказалось, что она не скрещивается ни в природе, ни в опыте. Дмитриев открыл и экспериментально доказал происхождение вики плоскосемянной из чечевицы без всякого скрещивания.

Следствие по разоблачению третьего врага — овсюга — было самым сложным и не раз, казалось, заходило в тупик.

Здесь мы скажем лишь, что исследователь в итоге эксперимента получил овсюг из овса. Он также доказал, что в результате распыляющего почву бессменного возделывания ржи, овса, пшеницы изменяется система обмена веществ у этих растений, а это приводит к порождению ими овсюга. И тогда стало ясно, почему на Украине и Кубани, там, где теперь, кроме хлебных злаков, сеют свеклу, подсолнечник, кукурузу и многолетние травы, овсюг перестал грабить земледельцев. В тех же краях (Зауралье, Заволжье, Сибирь), где трав сеют мало и растят, главным образом, одни лишь зерновые хлеба и где почва теряет свою структуру, он бесчинствует попрежнему.

Но и там его, по всей видимости, можно полностью уничтожить, если семенные участки располагать на структурной, нераспыленной почве, то есть выращивать семенные овес, рожь, пшеницу в наилучших почвенных условиях.

...Число подобного рода фактов все увеличивается. Уже открыты и описаны учеными факты порождения пшеницей ржи, овса, ячменя (Авакян, Эйхфельд).

Кок-сагызом порождается сорный одуванчик—новый, до сих пор в природе не существовавший вид! (Потульницкий).

Капуста порождает рапс, а также брюкву (Михайлова).

Рожью порождается овсюг (чехословацкий ученый Клечка).

Рожью — овес (Долгушин) и т. д. и т. д.

Эти открытия показывали также правоту утверждения мичуринской науки, что многие виды культурных растений и сорняков порождены другими видами культурных растений.

Вот почему, несмотря на вековые поиски, до сих пор не были найдены дикие формы этих растений.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ДАРВИНИСТОВ

Трудно не признать большую научную ценность и значимость этих фактов, добытых наукой. Однако некоторые ученые, воспитанные в свое время на идеях неодарвинизма-вейсманизма, не приводя никаких фактов, не экспериментируя, а исходя лишь из одних логических словесных построений, хотели бы и на этот раз объяснить порождение одних видов другими лишь случайным, непроизвольным скрещиванием, гибридизацией.

Работа Дмитриева отвечает и на эти сомнения. Его открытия еще раз доказывают, что в данном случае ни о какой гибридизации речи быть не может. Порождение одних видов другими вызывается прямым воздействием условий жизни, изменение которых находится во власти человека. Значит, во власти человека — и создание новых полезных видов и устранение вредных!

Сила мичуринской теории сказалась в том, что она предвидела и даже предсказала те факты, которые затем были получены в эксперименте. Сила самого эксперимента — в простоте и доступности. Его может повторить и проверить любой агроном, каждый колхозник-опытник, любой юннат. И эти эксперименты доказывают правильность основного положения Дарвина, который «впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними...» (Ленин).

Сто лет прошло с тех пор, как теоретически Дарвин установил эту изменяемость и преемственность. И если до сих пор ученые утверждали, что процесс изменения всегда растягивается на века и человек не в состоянии его заметить, — виной этому было то, что вместе с величайшими открытиями Дарвина они догматически принимали и его ошибку. Сам Дарвин лет через двадцать после выхода «Происхождения видов» написал: «...величайшая ошибка, которую я допустил, заключается в том, что я придавал слишком мало значения прямому влиянию окружающей среды, то есть пищи, климата и т. д., независимо от естественного отбора».

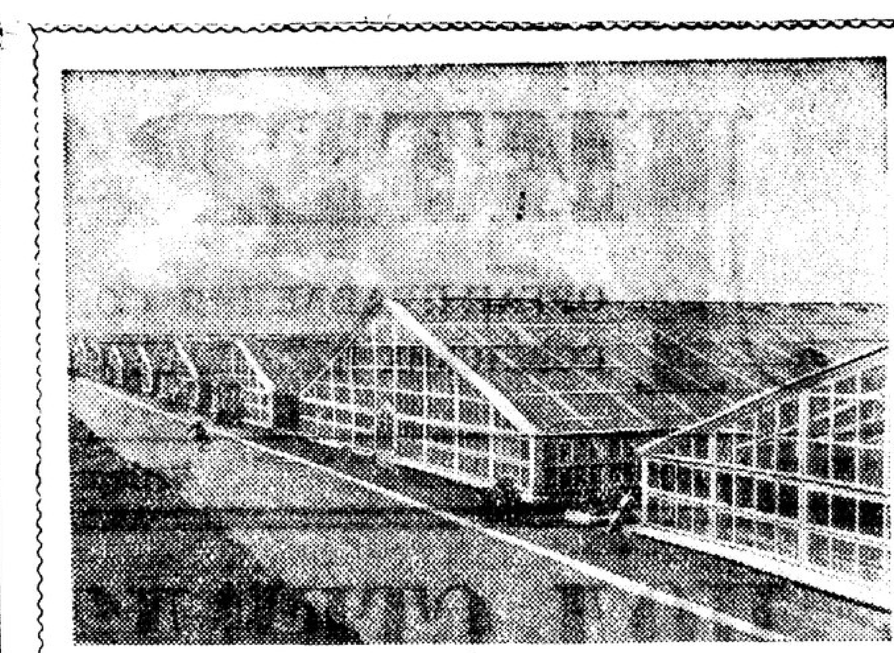
Эта ошибка великого натуралиста была преодолена мичуринцами. Их экспериментами было доказано, как под прямым влиянием окружающей среды изменяются виды, и даже установлена точная, а не гипотетическая их преемственность.

...На истребление сорняков ежегодно тратится очень много труда и средств. Но стоит ослабить эту борьбу, как они снова заполоняют поля. Ныне можно поставить вопрос о том, чтобы вообще предотвратить даже самое появление сорняков на колхозно-совхозной земле, — закрыть их биологический первоисточник.

Пока еще не открыты условия порождения других сорняков, кроме костра ржаного и овсюга. Но чем скорее эти два врага будут уничтожены, тем скорее и наука и практика найдут способы наиболее дешево и просто искоренить и остальные.

В свое время мне довелось описать, как колхозники в содружестве с учеными-мичуринцами на миллионе гектаров за один год резко подняли урожайность проса.

И я признаюсь, что мне хочется через год-другой написать очерк, который явился бы продолжением этой статьи. Очерк, в котором я мог бы рассказать, как в Опочецком районе у Федоровой и во всей Великолукской области, в Латвии, Белоруссии и на Смоленщине полностью был уничтожен костер ржаной, — рассказать, как победа ученых стала победой всего народа.

На окраине Ленинграда, на многих гектарах расположился «теплично-овощной комбинат». Здесь круглый год выращиваются помидоры, огурцы, лук и другие культуры. Сегодня, на первой полосе, в очерке Всеволода Воеводина «Под стеклянным небом» рассказывается об этом, как говорят ленинградцы, «овощеграде».

На одном из снимков показан внешний вид комбината. На другом — доктор биологических наук В. Чесноков (справа) и старший агроном тепличного хозяйства А. Богомазов осматривают семенные огурцы, выращенные звеньевой М. Бабаевой.

Фото Б. ПУШКИНА

Испытание новых машин

КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.). Известно, что всякая новая машина перед запуском в серийное производство подвергается заводским, контрольно-лабораторным и производственным испытаниям. Эти испытания проводятся на специальных станциях.

Одна из машинно-испытательных станций — Поволжская зональная — расположена в Куйбышевской области. Здесь испытывают экспериментальные и новые сельскохозяйственные машины, выпускаемые советскими заводами для орошаемого земледелия. Поволжская станция провела испытание комбайна «Сталинец-8» завода Ростсельмаш. В эту машину было внесено несколько конструктивных изменений, сделанных на Ростсельмаше по предложению агрономов и инженеров-испытателей. В результате обмолоченное ею зерно не нуждается в дополнительной очистке, его сразу можно отправлять на элеватор. Новый комбайн оборудован электрочасами, счетчиком пройденного пути и количества убранной площади.

Среди машин, испытываемых в этом году, много совершенно новых, причем большинство их испытывается не по одиночке, как это было прежде, а в комплексе с другими. Из Тулы прибывает комбайн на гусеничном ходу с приданным ему автосамосвалом для отвозки зерна, передвижными автоматическими весами, зернопогрузчиком и зернопультом. Свеклоуборочный комбайн поступит в том же комплексе, что и зерновой, свеклосеялка с культиватором и растение-питателем. Будет испытываться новая сеялка с образователем поливных полос, безрядковая сеялка и другие машины.

Машины эти пока экспериментальные, они не получили еще права на серийное производство. Но многие из них после усовершенствования пойдут на поля колхозов и совхозов.

Возрождение садов

КАЛУГА. (Наш корр.). После войны в городе создано несколько новых парков и скверов. Многолетние липы, клены, кустарники и цветники на площади Ленина настолько разрослись, что ее можно теперь называть не площадью, а сквером. Есть улицы, где за разросшейся зеленью не видно домов. А жители улицы Софьи Перовской украсили свою улицу фруктовыми деревьями, и теперь здесь цветут вишни, яблони, груши.

До войны Калуга славилась своими яблоневыми садами. В области не было колхоза без фруктового сада, а многие имели по 40—50 гектаров под одной только антоновкой. Антоновка, обладающая особым ароматом и вкусом, отправлялась в Москву, Ленинград, Донбасс.

В годы войны погибли почти все калужские сады. В области началось их восстановление. Только весной текущего года было заложено 415 гектаров яблоневых садов. Посадили бы и больше, но не хватило саженцев; пришлось создать свои питомники. В ближайшие годы одна антоновка займет 14 тысяч гектаров. И снова страна получит плоды, обладающие вкусом и ароматом, присущим только антоновке, растущей в садах Калужской области.

Писатели Латинской Америки в борьбе за мир

Во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы состоялся вечер на тему «Писатели стран Латинской Америки в борьбе за мир». Вечер был устроен библиотекой совместно с Союзом советских писателей СССР.

После доклада о развитии прогрессивной литературы Латинской Америки и ее роли в борьбе за мир на вечере были прочитаны произведения Пабло Неруда, Жоржи Амаду и других прогрессивных писателей Латинской Америки в русских переводах и на испанском языке.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

★ **Учебные заведения районного центра.** Начался прием студентов на заочное отделение учительского института Орши (Витебская область) — одного из двадцати учебных заведений этого районного центра. В городе четырнадцать средних и семилетних школ, педагогическое училище, железнодорожный техникум, школа паровозных машинистов, школа медсестер, музыкальная школа. К услугам учащихся — десятки библиотек, книжный фонд которых достигает 200 тысяч томов.

★ **Выставка, посвященная Я. Райнису.** В живописном дачном поселке Майори на Рижском взморье открылась выставка, посвященная жизни и творчеству народного поэта Латвии Яниса Райниса. Экспонированы многочисленные рукописи поэта, фотоматериалы и другие документы о его революционной деятельности и литературном творчестве.

★ **Конкурс на лучшую постановку.** В Кабарде объявлен конкурс на лучшую постановку одноактных пьес советских авторов. В нем принимают участие самодеятельные коллективы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, учреждений и учебных заведений республики. Итоги конкурса будут подведены на республиканском смотре, который состоится в конце июня.

Гипсовые фигурки

Зеленные ряды Центрального рынка в Николаеве. Среди обилия ранних овощей, среди гор редиса и штабелей лука вдруг замечаешь какие-то неестественные, режущие глаза цвета. Здесь, на углу длинного рыночного стола, шеренгами расставлены ядовито-желтые кошечки и оранжевые барашки, сонные львы дымчатого цвета и пегие собачки, какие-то гибриды, похожие не то на лебедя, не то на жирафа... А над всем этим причудливым зверинцем возвышается «венец творенья» — фигура «матрешки», размалеванная столь дико, что, глядя на нее, невольно переводишь дух.

Как ни странно, эти уродливые фигурки имеют сбыт. Колхозница, расторговавшись, купит «городской подарок», домашняя хозяйка по пути с рынка положит в свою кошелку «цяцку дітям», молодая работница приобретет для своего общежития какого-нибудь несусветного зверя, — другой статуэтки ведь не найдешь.

Бойко торгует гипсовой живностью Елена Солодовникова, говорливая женщина средних лет. Запрашивает, уступает, расхваливает свой товар. Впрочем, расхваливать особенно и не приходится — конкурентов нет; местные учреждения такими пустяками, как гипсовые фигурки, не интересуются, артели их не производят, товарищество художников тоже.

Уже несколько лет идет на николаевском рынке торговля лепными уродцами, и никто никогда не поинтересовался **качеством** этой продукции, к сожалению, широкого потребления. Бывает, спрашивают:

— Патент есть? Налог уплачен?

Да, патент имеется — на имя Петра Захарова, инвалида — «промысел на дому по изготовлению лепных изделий и реализация их на Центральном рынке». Да, налог уплатили в срок, как требовал того финотдел!

Удостоверившись в том, что бумаги в порядке, проверяющий товарищ идет дальше, к следующему рундуку, даже не взглянув на гипсовое стадо... А о том, что здесь налицо явная спекуляция на стремлении наших людей украсить свое жилище, что здесь насаждают дурные вкусы,— никто и не подумал. Были бы бумаги «выправлены»...

Мне пришлось в Николаеве познакомиться не только с «продукцией», но и с личной жизнью Петра Захарова. И то и другое имеет, на мой взгляд, известный общественный интерес.

* * *

Николаев, 1-я Песчаная, дом № 8.

Вывеска на воротах, зеленая, с собачьей головой: «Осторожно, злые собаки!». Звонок. Калитку открывает девчушка лет девяти, чумазая и растрепанная, перемазанная гипсом. Отгоняя и успокаивая заливисто лающую собачонку, она ведет посетителя через двор — к еще одному глухому забору, к еще одной калитке, закрытой на ключ. А там — еще один дворик и еще две собаки — здоровенная овчарка и дворняга на цепи. Не дом — крепость!..

Пробившись сквозь цепь заграждений, посетитель проникает все же на крыльцо флигеля. Здесь его встречает хозяин крепости; представляется:

— Захаров, Петр Иванович, скульптор. Очень приятно...

Но приятно ему, как видно, не очень. Улыбка медовая, а глазки воровато бегают — с чем пожаловал незнакомый человек? Не из финотдела ли, опять по поводу заниженной декларации о доходах? Или узнали про «тот» алебастр, что куплен у грузчика с автомашины? Ходят тут...

— Ах, вы про девочку? Очень приятно... Мы ведь только для нее и живем!

И сразу — в сторону ребенка, ледяным тоном:

— Светочка, иди, детка, гуляй!

Но Светочка на этот раз не повинуется команде. Забившись в угол и сделав вид, что очень занята стряхиванием белой пыли со своего затрапезного платьишка, она, прислушиваясь к разговору, нет-нет да и глянет на говорящих синими большущими глазами. И усугубляет этим неудобное положение Петра Ивановича — прогнать при посетителе не прогонишь, а говорить при ребенке совсем не с руки... Разговор же этот — тоже не из приятных.

...Светлана—не родная дочь П. И. Захарова и его нынешней жены, владелицы флигеля Е. И. Солодовниковой. Она — сирота, взята несколько лет назад из детского дома. Возможно, что взяли ее тогда Солодовникова и Захаров из хороших побуждений, хотя некоторые жители 1-й Песчаной улицы настаивают на том, что приемная дочка служила Солодовниковой надежным щитом от всяких гражданских и общественных обязанностей. А «мамашу» не очень-то обременяла, находясь в детском саду. Но это — дело прошлое.

Сейчас Светлане девять лет, она перешла в третий класс. Учится и — есть об этом сигнал! — несет всю черную работу по дому, таскает тяжеленные ведра с песком и гипсом, моет полы, чистит кастрюли. Разносит заказчикам гипсовые фигурки. Помогает Захарову, когда он в сарайчике формует своих «зверей»; выполняет всевозможные поручения Солодовниковой и по дому и по городу. День-деньской, и до занятий в школе, и после их окончания, до позднего вечера в бегах, на работе. Девочка никогда не играет на улице, у нее нет подруг.

— Что вы, что вы?! Это все наклеп! Мы ведь для нее только и живем!

Захаров не на шутку встревожен.

— Пройдите в комнаты, бачите сами, какой велосипед мы Светочке купили. А платьев сколько! У другого инженера, да что инженера — у профессорской дочки таких платьев нету... А ты, детка, иди гуляй, иди, иди...

Мы входим в дом. На стене, над бумажным ковриком, изображающим «лунную ночь на озере», действительно висит велосипед. Но, странное дело, — машина без переднего колеса. Светлана, которая все же, несмотря на сердитые взгляды Захарова, прошмыгнула за нами в дом, с детской непосредственностью сообщает:

— То мама сняла, чтоб я не каталася!

Выясняется, что велосипед лишь однажды, на пасху, вскоре после покупки, был выведен за пределы захаровской крепости, продемонстрирован всему кварталу, — и прочно встал на прикол. Снятие колеса мама (Е. И. Солодовникова) мотивировала опасением, что, катаясь, Света может упасть...

У девочки есть куклы, но играть в них запрещено. Есть платья, но ходит она в тряпье.

Захаров решает, что пора ставить на кон главный козырь.

— Света, покажи дяде свою кассу!

Девочка тащит откуда-то оранжевую гипсовую кошку-копилку.

— Мы ей в день по пяти рублей даем. Богатая у нас девочка,— Захаров доволен: наконец-то непрошенный гость убедится в преимуществах его методов воспитания. Но гость спрашивает Светлану, что же она делает с такими деньгами, какое применение им находит?

— Маме подарки покупаю! У ней завтра именины, так папа сервиз купил. Из моей кассы!

На столе, в окружении рюмок, стоит на стеклянном подносе фиолетовый графин. «Подарок» из светланиной «кассы»...

* * *

Все фальшиво в семье П. И. Захарова. От улыбки хозяина до игрушек его приемной дочери. И отношения с женой — он так и не зарегистрирован с ней, но на ее имя записал дом. И отношения с финотделом, от которого «скульптор» всегда норовит утаить доходы, а будучи уличен в этом, тотчас же, без споров, ласково улыбаясь, вносит причитающуюся с него сумму. И отношения с соседями, от которых отгородился забором да цепными псами.

Откуда взялся в нашем обществе такой осколок прошлого, стяжатель с уродливой мелкособственнической психологией? Советский как будто бы человек, инвалид войны, а поклоняется только «копеечке». Откармливал и забивал свиней за своим забором, спекулировал мясом, когда это было выгодно; теперь, после снижения цен, «переквалифицировался», наживается на гипсовых фигурках, эксплуатирует стремление наших людей к украшению быта. Но бог с ним, с Захаровым! Переделать, переубедить его можно разве только втянув в коллектив, в общий труд.

А вот судьба Светланы не может не тревожить. Захаров и Солодовникова воспитывают ребенка плохо! И дело тут не только в чрезмерной перегрузке домашней и «производственной» работой, не только в показных игрушках и нарядах,— дело в том, что растят они **фальшивого** человека, такого, какие сами. Человека с чуждыми нашему обществу навыками и взглядами.

Вот и учительница 20-й железнодорожной школы г. Николаева М. Корецкая, которая два года руководит классом, где учится Светлана, отмечает, что девочка способная, но трудная, неправдивая. Удивительно, что это не насторожило педагога. За два года Корецкая не нашла времени, чтобы поинтересоваться условиями жизни своей ученицы, побывать у нее на дому — в двух шагах от школы.

А органы народного образования, опеки, райисполком и горисполком, отдав ребенка Захарову и Солодовниковой, **ни разу** не поинтересовались, как воспитывают девочку. Были бы бумаги «выправлены».

Точь в точь, как с гипсовыми фигурками.

Но ведь речь-то идет о живом существе, о нашем, советском ребенке!

* * *

Придержите собак, гражданин Захаров! Ждите гостей — скоро к вам придут работники народного образования, придут, поинтересуются воспитанием девочки, решат, можно ли вам доверить это почетное дело.

По нашему мнению — доверить нельзя. Пока еще не поздно. Светлану надо передать в хорошие, советские руки.

А что касается гипсовых фигурок, то их давно пора сбросить с рыночного стола.

П. ПОДЛЯШУК,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

г. НИКОЛАЕВ

ЖУРНАЛ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

МИНСК. (Наш корр.). Вышли в свет первые номера издающегося на белорусском языке литературно-художественного и общественно-политического журнала «Молодость»— органа ЦК ЛКСМ Белоруссии.

В апрельском номере опубликованы обращение к молодежи народного поэта республики Якуба Коласа, произведения П. Бровки, М. Танка, И. Шамякина и других белорусских поэтов и прозаиков.

Майская книжка журнала открывается циклом лирических стихов К. Киреенко «Весеннее». В номере опубликованы также рассказы, очерки.

Журнал хорошо иллюстрирован.

З. ПАПЕРНЫЙ

О ПРАВДЕ ОБРАЗА

Новая книга красноярского писателя Сергея Сартакова «Хребты Саянские» — большое эпическое произведение. 90-е годы, строительство в Сибири железной дороги, соединившей Петербург с Владивостоком, хищническое разграбление несметных природных богатств благодатного края, разорение простых людей, первые шаги рабочего движения, подполье, марксистские кружки, жаркие споры и схватки с экономистами, меньшевиками, а затем начало русско-японской войны, — таков материал романа.

Лучшие страницы книги связаны с описанием тяжелой жизни трудового народа. Бескрайняя расстилается земля, но нет на ней места для простого человека. Немало золота таится в недрах Сибири, но нищими остаются золотоискатели. Богаты дичью леса, но впроголодь живут охотники. Много деревьев свалил топор лесоруба, но своя изба не топлена...

С котомками на плечах пришли из-за Урала Дарья и Еремей в сказочную Сибирь. Искали счастья—не нашли. На строительстве железной дороги муж лишился ног, и теперь Дарья в семье за главного. Она приходит с маленькой девочкой на руках в больницу к мужу, он долго смотрит на ребенка:

— Даша... вырастим?.. Все равно... вырастим?

Вся их надежда на то, чтобы получить кусок земли. Сельский староста в виде особого благодеяния разрешает Дарье рубить и корчевать лес. И вот идет она с лопатой, мотыгой, топором в осинник, перемешанный с огромными, широкоствольными лиственницами, и принимается за каторжную работу: валит дерево, потом рубит на несколько частей, чтобы оттащить за границу будущего поля, окапывает корни, выворачивает мотыгой; то и дело бросает работу и пеленает ребенка отекшими и распухшими от мозолей руками.

Такой мы запомним ее — в беспросветно-тяжелом труде, сгорбившейся от навалившихся бед. Ее судьба переплетается с историями жизни других людей — не согнувшихся под тяжестью горя. Рассказ о них — это рассказ о том, как постепенно выпрямляется человек, становясь на путь борьбы за счастье. Такова судьба Порфирия. Он все перепробовал: и рубил лес, и сплавлял его, и песок мыл в поисках золота, и охотился. Но никак не давалось ему счастье, не было «фарта» — всюду его обманывают, спаивают, обсчитывают, обкрадывают, а потом вышвыривают за ворота. Оставалось итти в кабак, топить горе в вине. Всю свою жизнь Порфирий мечтает о том, чтобы жить без обмана, любить без хитрости, иметь друга надежного, не жадного, не корыстного.

Только в рабочих-революционерах находит он таких верных друзей.

С молодых лет жестокие удары обрушились на Лизу Коронотову. Трудное детство. Родители батрачили. Ее, опозоренную насильником, торопятся поскорей выдать замуж за Порфирия. А когда в его отсутствие рождается чужой ребенок, до «законного срока», Лиза мечется, не знает, как покрыть грех, в котором не виновата. Она подбрасывает ребенка к чужим воротам. Затем начинается ее одинокая, неприкаянная жизнь в людях, в услужении. Она попадает на железную дорогу, знакомится с рабочими, с революционером Лебедевым.

Какие бы беды ни приходилось ей переживать, всегда она мысленно повторяла: надо терпеть, жизни не изменишь. Но вот на ее глазах инженер Маннберг вынужден отступить перед сплоченной волей рабочих-строителей и, струсив, пойти на уступки. С большой силой раскрывает автор благотворное потрясение, которое испытывает героиня. Впервые она начинает ощущать возможность счастья — счастья, которое никто не подарит, его надо завоевать силой. Лиза становится на путь, ведущий в революцию. Мы видим ее в тюрьме, на допросах, в камере, в Александровском централе и чувствуем, что испытания делают ее сильнее духом и волей.

Страницы, посвященные Дарье, Еремею, Порфирию, его новым товарищам, написаны сдержанно, даже сурово. Автор не пытается разжалобить читателя, не разбавляет ясной и строгой картины слезливой сентиментальностью. Мы почти не найдем здесь литературных красот, с которыми встречаемся в других главах.

Судьба каждого из этих героев дана не в отдельности, но в тесной связи с развитием главной, сквозной темы. Автор отказывается от развернутых описаний эпохи, обобщающих характеристик освободительного движения — он стремится все это раскрыть на живых человеческих судьбах. Революция предстает в романе не просто как высокая идея, но как выстраданный лучшими героями книги выход, как единственно верный путь.

Внутреннюю целеустремленность в раскрытии образа нельзя понимать прямолинейно, как односторонний отбор только тех фактов, которые непосредственно иллюстрируют главную мысль произведения. Характер должен развиваться свободно, без всякой принужденности, проявляясь широко и многосторонне. Вот этой полноты, богатства, многогранности человеческой личности не хватает образу Лизы. Мы закрываем книгу, в которой Лизе посвящена не одна сотня страниц, но многое так и остается неясным: нам хорошо известна ее биография, ее путь, обстоятельства жизни, но некоторые черты ее характера от нас ускользают. Стремясь подчеркнуть связь судьбы народной и судьбы человеческой, писатель подчас теряет интерес к тому, что, казалось бы, прямо к этому не относится, что может быть истолковано как нечто частное, личное, но без чего нельзя нарисовать сложный индивидуальный характер.

Вот, например, один из начальных эпизодов. Лиза подбрасывает ребенка. Она видит, как дворник поднял его, унес во двор, узнает затем, что купец взял ее сына на воспитание. Эта история с ребенком должна что-то открыть нам в характере героя, иначе она не нужна.

Однако Лиза вспоминает о сыне не слишком часто. Правда, один раз она упросила доктора помочь ей повидать ребенка, но этим дело и ограничилось. Самой встречи мы не видим, Лиза лишь вспоминает о ней. Подброшенный к чужим воротам, ребенок оказался выброшенным и из романа. Правда, в конце книги автор сообщает, что Лиза решила забрать сына у купца. Но захочет ли мальчик пойти к незнакомой женщине? Поверит ли он, что она — его родная мать? Читатель в это верит с трудом. У него даже создается такое впечатление, что не Лиза подкинула ребенка, а ей самой, так сказать, «подкинул» его автор, стремясь сделать сюжет более напряженным. Отсюда — отпечаток «литературности» на всей этой истории, так и не обогатившей наши представления о героине.

А жаль. Если бы художник глубоко раскрыл трагедию матери, это нисколько не отвлекло бы его от главной линии развития образа. Наоборот, это дало бы ему возможность глубже показать, как растет ненависть Лизы ко всему укладу жизни, основанной на обмане и несправедливости.

Довольно смутным остается и наше представление о том, как относится Лиза к Порфирию. Возвращаясь из заключения, она говорит: «...я его опять полюблю», когда слышит от подруги, что Порфирий «стал хорошим», «другим в пример», то уж и вовсе не сомневается — полюбит. Логически рассуждая, все это, конечно, правильно. Но пути любви и логики не всегда так точно совпадают. Очень уж рассудочна, холодна лизина любовь. И опять начинает казаться: не так уж она любит Порфирия — автор заставляет ее любить.

Много лет Порфирий и Лиза не видели друг друга. Но вот в самом конце романа Лиза на свободе, спешит домой. Как же она встретится со своим мужем после всего пережитого, после стольких лет разлуки? Никак. Автор просто уведомляет нас на последней странице, что они снова вместе.

Нельзя оспаривать права автора подробно описывать то, что он сам сочтет необходимым. Но если на протяжении многих глав, долгие годы герои думают, гадают, мечтают о встрече друг с другом и, стало быть, вместе с ними думает, гадает, мечтает читатель, затем, наконец, герои встречаются, но сама встреча оказывается где-то за пределами романа,— это разочаровывает читателя, лишает его возможности увидеть героев в важную, дорогую для них минуту.

В образе Лизы словно борются два начала. Страницы, исполненные правды жизни, психологически точные и достоверные, перемежаются со страницами, где автор идет по проторенным литературным путям.

Такое противоборство двух начал характерно не только для одного этого образа, но и для всей книги. В некоторых случаях художественный вымысел оборачивается сочинительством. Так получилось с одним из главных героев романа — Анютой.

Мы знакомимся с ней, когда она, девятнадцатилетняя девушка, служит горничной у купца Василева. Анюта любит доктора Алексея Антоновича, но замуж за него итти не хочет: «...пока я не стану вровень с тобой, женой твоей я не буду». Анюта уезжает в Петербург, чтобы получить там образование и сравняться со своим женихом. Вот, пожалуй, все, что мы узнаем о ней в первых главах.

Затем мы встречаемся с ней в Петербурге и, встретившись, никак не можем приучить себя к мысли, что это, действительно, Анюта. Как будто бы ее подменили! Вместо прежней наивной девушки — убежденная революционерка, подпольщица. За те два года, что мы ее не видели, «подпольная работа стала ее жизнью».

Таким образом, самое интересное произошло где-то на стороне, за пределами книги, и автору оставалось лишь известить читателя о том, что Анюта уже не та. Даже доктор, анютин жених, удивляется: «...я не могу представить ее в роли подпольщицы». И мы его понимаем, потому что сами тоже не можем себе это представить.

Большое место занимают в романе «хозяева жизни»: инженер Маннберг — взяточник и казнокрад, не думающий ни о чем, кроме личного благополучия; Лонк де Лоббель — американский француз в России, делец, который стремится «покупать постепенно у России русских людей, а у русских людей — Россию», беспринципнейший человек, чья мораль исчерпывается словами: «Платили бы доллары...»; ротмистр Киреев — человек-ищейка, который всюду вынюхивает крамолу.

Один из самых видных «столпов» этого мира — купец первой гильдии Иван Василев. Его знают далеко за пределами города. Прибрав к рукам мелких торгашей, побивая конкурентов рублем и хитростью, он прокладывает путь к тунгусам, старается всюду разбросать свои сети. Он не сторонник узкой специализации—его интересует все, из чего можно делать деньги: и паровые мельницы, и рудники, и прииски, и производство консервов.

Образ очерчен довольно ясно и выразительно. Но, когда знакомишься с ним, примешивается чувство, что ты раньше где-то встречался с этим купцом, что он кого-то напоминает, отчасти некоторых героев Мамина-Сибиряка, а отчасти даже и героев Боборыкина.

В конце романа Василев предстает перед нами, как победитель всех конкурентов, упоенный собственными успехами: «Чорт возьми! Как все-таки в жизни складывается все хорошо! Правду говорят, что некоторые люди родятся под счастливой звездой. Как называется та звезда, под какой он родился?.. нашлась новая богатая золотом жила... Вдруг хорошо пошла слюда... Удачно, быстро и дешево построил он завод мясных консервов. Пророчили ему, что сбыта не будет... И вот, пожалуйста, есть сбыт!.. Даже то, что грозило Ивану Максимовичу бедой, неприятностями, неизменно оборачивалось счастливой развязкой...»

Думается, что автор слишком увлекся, изображая такое безоблачное преуспеяние. Ведь речь идет не о первых шагах русского капитализма, а о начале 900-х годов. Вполне возможно, конечно, что одним купцам и капиталистам «везло» больше, другим меньше. Но речь идет не о правдоподобии, а о большой правде образа. Эта правда требовала не только изображения побед и успехов русского капитализма, но и раскрытия его внутренней обреченности, его, пользуясь выражением Горького, «социально-творческого бессилия». Вот чего нехватает образу Василева. Отсюда и некоторая замкнутость, отделенность глав, посвященных Василеву, от общего конфликта. Получается так: социальная борьба в романе становится все более острой, напряженной, а сцены жизни самого Василева возникают как-то сами по себе. По ходу развития сюжета рабочие сталкиваются, главным образом, с инженером Маннбергом, а купец Василев все время остается в стороне. Между тем он-то и должен был находиться в самом центре социального конфликта.

Сергей Сартаков уже не раз выступал с рассказами, очерками и крупными сборниками. Писатель умело строит сюжет, владеет диалогом, перед нами — человек с дарованием и притом вполне квалифицированный, искушенный литератор.

И недостатки романа связаны не с тем, что автор еще не овладел техникой литературного письма. Скорее даже наоборот. Многое, что не удовлетворяет нас в образах Анюты, купца Василева, отчасти Лизы Коронотовой, связано с тем, что, усвоив ряд художественных приемов, писатель часто облекает жизненный материал в уже известные литературные формы, идет не по целине, а «по следу».

Во многом это относится и к стилю, к манере изложения. Мы находим в романе яркие описания природы. Автор умеет ритмически строить фразу, умеет заставить ее звучать широко, раздольно, как песня, а затем вдруг, оборвав, перейти к простой разговорной обыденной речи. Часто такие перебои ритма хорошо подчеркивают контрастность переходов — от буйной, богатой, цветущей природы к полунищей жизни забитого трудового люда.

В романе немало запоминающихся пейзажей, которые свидетельствуют о любви автора к родной природе, об умении сказать о ней поэтическое слово. Но в то же время и здесь снова дает себя знать налет «литературности», когда образность вдруг оборачивается картинностью, художественность — цветистостью.

Мы находим в книге страницы и отдельные обороты, которые прямо отдают литературщиной: «Легче льются слова любви в темноте, теснее объятия. День всегда размечен на часы и минуты, ночь — это только мгновение...», «Продолжая играть легкой словесной тканью, отвел укол Маннберга Лонк де Лоббель...»

Лучшие страницы романа «Хребты Саянские», написанные сильно и строго, с той высокой художественной простотой, которая дается ценой большого писательского труда, свидетельствуют о том, что С. Сартаков обладает большими творческими возможностями. Пожелаем ему смелей итти новыми, непротоптанными путями.

Сергей Сартаков. «Хребты Саянские». Роман. «Советский писатель». 1952. 906 стр.

ФЕЛЬЕТОН

Благодарю, не ожидал!

Светский беллетрист граф Соллогуб был в моде и в чести. Слыл шутником и балагуром. Развлекал великосветское общество. Рассказывал забавные истории, анекдоты, сплетни. Возле дам отличался красноречием. Милейшим человеком считала Соллогуба сама дщерь его императорского величества Николая I — Мария. Именно по ее просьбе Соллогуб в повести «Большой свет» под именем Леонина попытался «вывести» Лермонтова.

Повесть Соллогуба — лишь одно из звеньев сложной интриги, которую плели против Лермонтова придворные круги.

Приводя строки: «...О, как мне хочется смутить веселость их, и дерзко бросить им в глаза железный стих, облитый горечью и злостью!..», комментаторы Лермонтова адресуют эти строки и всему великосветскому обществу, и дочерям Николая I, благосклонным слушательницам пасквильной повести Соллогуба. Вольнодумные стихи Лермонтова подрывали основы, колебали устои. Николаевские жандармы принимали против вольнодумцев свои меры: посадить на гауптвахту, отправить в ссылку, объявить сумасшедшим, подстроить убийство на дуэли. Меры пресечения дополнялись мерами шельмования. На все лады нашептывалось, что люди инакомыслящие — это просто озлобленные неудачники. Сплетни эти были не только травлей. Они послужили и маскировкой преступлений: убит на дуэли? Сам виноват, вздорный был человек!..

Да и так ли уж талантлив этот поэт Лермонтов? Не есть ли его стихотворения пустой набор слов без всякого особенного содержания? И граф Соллогуб носил по салонам действительно не очень складные, странные стихи, якобы сочиненные М. Ю. Лермонтовым:

«О как прохладно и весело нам
Вечером плыть по заснувшим волнам.
Солнце погасло в туманной дали,
Звезды лампады ночные зажгли.
Резво играя в вершинах холмов,
Ветер приносит дыханье цветов.
О как чудно, прохладно с песнями плыть
И влажные кудри над морем сушить.

Остался ли кто в морской глубине?
Луна, улыбаясь, глядится в волне,
И звезды, украсив чертог голубой,
Сверкают и гаснут одна за другой.
Радостно, весело поплывем по волне,
Видишь, в водах, как дрожат и как гаснут
они.
Ох! Не буду».

Вполне вероятно, что какая-нибудь княгиня Марья Алексевна могла, улыбаясь, заметить Соллогубу:

— Ну, и шутник же вы, граф! При чем здесь Лермонтов? Ведь рукой-то вашей писано!

— Рука моя, это точно, — ответствовал непринужденно граф.— Но это мы вместе с ним писали. Видите, вот тут и пометка мной сделана: «Продукт поэтической колики Лермонтова и соединения с моим ужасающим литературным поносом».

Поверила ли графу княгиня Марья Алексевна, про то нам ничего не известно. Стихи фурора не произвели, были забыты тут же и, казалось, навсегда.

Сто тринадцать лет спустя листок, писанный Соллогубом, попал в руки Р. Б. Заборовой, научной сотруднице ленинградской Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Доверчиво женское сердце! Р. Б. Заборова поверила графу на слово и направила в редакцию «Литературного наследства» статью, возвещающую об открытии нового, доселе неизвестного, впервые публикуемого стихотворения М. Ю. Лермонтова. Участие Лермонтова, кроме собственноручной надписи Соллогуба о поносе и коликах, аргументировалось еще и тем, что некоторые сходные выражения встречаются в стихотворениях Лермонтова и что лермонтовскому стиху вообще свойственны ритмические перебои: «Ничего противоречащего (!!) лермонтовской манере в этом стихотворении нет. В стихах Лермонтова часто встречаются аналогичные образы. Ср., например, строки: «Звезды лампады ночные зажгли», «Луна, улыбаясь, глядится в волне», «И звезды, украсив чертог голубой», хотя бы со строфой из «Еврейской мелодии» (1830):

«Я видал иногда, как ночная звезда
В зеркальном заливе блестит...»

Редакция «Литературного наследства» направила статью на отзыв лермонтоведу М. Ф. Николевой. Отзыв гласил: «Причем тут ритмическое сходство. Подумаешь, редкость... Это не доказательство». Далее говорилось, что статья Заборовой «...приобретает характер научного бреда. Отредактировать это невозможно...»

Этого было достаточно: статью тут же направили... в набор! При этом работники редакции под руководством члена редколлегии И. С. Зильберштейна произвели некоторые сокращения и, как говорится, «укрепили аргументацию». В набранном виде публикация, в ряду других, была послана И. Л. Андроникову, который написал по поводу параллели с «Тремя пальмами»: «Очень неубедительное сравнение, вернее, его и нет».

Этого было довольно: публикацию Заборовой включили в состав 58-го тома «Литературного наследства». Правда, высмеянный И. Л. Андрониковым аргумент насчет «Трех пальм» сняли, оставив прочие сопоставления, тоже ровно ничего не доказывающие.

Верстка 58-го тома поступила к члену редколлегии Н. Ф. Бельчикову. Н. Ф. Бельчиков пометил, что следует обратить внимание на шрифт в заголовке публикации Заборовой. С учетом этого высоко принципиального замечания том был отпечатан и вышел в свет.

Надо отдать справедливость: в публикации Заборовой содержатся некоторые верные замечания. Верно, что рассказы Соллогуба о дружеских встречах с Лермонтовым в 1840 и 1841 годах «...полны неточностей и заставляют думать, что Соллогуб в эти годы не был близок с Лермонтовым и многие факты сообщал с чужих слов, приукрашивая их по-своему...» Верно и сообщение о том, что «...в 1839 г. Соллогуб написал повесть, в которой высмеял Лермонтова...»

Р. Б. Заборова вполне резонно спрашивает: «Мог ли он (Лермонтов) после этого дружески встречаться с Соллогубом и вместе с ним сочинять стихи?» Однако, только что выяснив, что не мог, Р. Б. Заборова именно из этого делает неожиданный вывод: «Приведенные соображения заставляют предполагать, что стихи «О как прохладно и весело нам...» написаны в середине 1839 г., в начале которого, повидимому, и завязались литературные и личные отношения между Лермонтовым и Соллогубом».

Каждый, пусть не имеющий ученых степеней, но просто любящий русскую поэзию, прочитав «радостно, весело поплывем», воскликнет: не мог так Лермонтов написать! Да и не стихи это вовсе!

Почему же товарищи Зильберштейн и Заборова не вникли в то, что стихи по содержанию бессмысленны, а по форме беспомощные, и что куски прозы в них никакими ритмическими перебоями объяснить невозможно. Добро бы еще стихи эти приписывались детским годам поэта! Но ведь речь идет о 1839 годе. Тут следовало бы вспомнить, что именно в 1839 году в журнале «Отечественные записки» были напечатаны и «Три пальмы», и «Русалка» (написанная в 1836 году), и ряд других стихотворений.

Среди других возможных напрашивалось и предположение о том, что В. А. Соллогуб просто-напросто набрал слова из нескольких, только что впервые опубликованных стихотворений Лермонтова да и сочинил пародию. Во всяком случае, если уж по столь важному поводу, как история с созданием этих стихов, заканчивающихся строчкой «Ох! Не буду», рассматривать различные гипотезы, то стоило бы рассмотреть и такую. Причем не ограничиваться анализом строчек, а сочетать его с анализом литературно-политической обстановки николаевских времен.

И, наоборот, не стоило бы в такое серьезное, большой культурной ценности издание, каким являются сборники «Литературное наследство», тащить без разбору всякого рода «Ох! Не буду», лишь бы на них присутствовала архивная пыль.

...В 1869 году граф Соллогуб сочинил дюжину куплетов с припевом: «Благодарю, не ожидал». Если бы мы захотели пойти вслед за Р. Б. Заборовой по стезе сомнительных и даже фантастических открытий, мы бы, чего доброго, додумались до того, что слова «Благодарю, не ожидал», принадлежат... М. Ю. Лермонтову и сказаны им в адрес редакции «Литературного наследства».

Александр ЛАЦИС

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТИХИ АЛБАНСКОГО КЛАССИКА

Чаюпи — псевдоним албанского поэта-классика, видного общественного деятеля Андона Зако (1866—1930). Вместе с великим албанским поэтом Наимом Фрашери, Константином Кристофориди, Мигьени, Ндре Мьеда Чаюпи закладывал основы патриотической, близкой народу литературы.

Недавно вышел сборник стихов **Чаюпи** в переводе на русский язык (**«Стихотворения»**, Гослитиздат, 1953, 102 стр., перевод Д. Самойлова). Прочитав эту небольшую книгу, читатель ярко представит себе не только образ боевого поэта, но и образ народа, полного веры в свои силы и веры в освобождение родины от ига турецких султанов и других иноземных захватчиков.

В предисловии к своему сборнику стихов «Отец Томори» (1902) Чаюпи писал: «Может быть, это написано недостаточно хорошо и красиво, но зато от всего сердца албанца, без какой-либо другой цели, кроме желания блага родине и албанскому языку...» Этой высокой цели Чаюпи был верен до конца своих дней. В стихах «Где мы с тобой родились» он восклицал:

— Что нам всего дороже?
За что мы жизнь положим?
— За землю свою.

Поэт бросал бесстрашный клич:

Албанцы, дайте же присягу
В борьбе не отступать ни шагу!

Пять веков терзали Албанию турецкие султаны. В 1912 году, наконец, закончилось владычество турок, но тогда к стране протянулись щупальцы западных империалистов.

Рыдайте, горы и поля,
Рыдайте, пастбища и реки:
Во мгле оставлена навеки
Албания, моя земля.

(«Рабство»).

Чаюпи мечтал о том часе, когда увидит свой народ освобожденным. Он резко протестовал против монархического переворота Ахмета Зогу в 1928 году.

Поэт любил свою Албанию горячо, беззаветно и страстно верил в ее раскрепощение:

Моя любимая страна,
Ты так близка мне, так нужна.
И мне еще милее будешь,
Когда свободу ты добудешь.

«Отец Томори», «Султан», «Египет» — сильнейшие политические стихи Чаюпи, в которых наиболее полно и ярко предстает поэт-обличитель, поэт-гражданин.

В книге представлена также лирика Чаюпи, собранная в разделе «Любовь». Здесь звучат мягкие напевы, мужественное сердце поэта наполняется то радостью, то тоской...

Нигде я бога не встречал,
Любовь везде видна.
Жизнь наша без ее начал
Бесплодна и скучна.

Творчество поэта любимо в новой и свободной Албании. Оно близко и дорого албанцам, борющимся за свое счастье.

Книга стихов Чаюпи издана Гослитиздатом с любовью. Она, несомненно, расширит представление нашего читателя об албанской литературе. На очереди — издание антологии албанской поэзии.

Георгий ГУЛИА

НЕ В ЖАНРЕ ДЕЛО

Странное бывает у иных редакторов отношение к жанру. Принеси им, скажем, поэт стихотворение о воре, который залез в чужую кладовку и, попавшись, «искренно и слезно» плачется о содеянном,— они непременно задумались бы: о чем, собственно, сие произведение? Ни о чем. Следовательно, и публиковать не нужно. Но, если произведение написано в форме басни и названо «Раскаявшаяся мышь»,—другое дело. Тогда можно не только публиковать его, но даже иллюстрировать большим, в целую страницу, рисунком: бедную мышь, попавшую в мышеловку, утешают более удачливые товарки.

Наверное, не напечатал бы редактор и произведения, в котором голодающие люди сравниваются с... птицами. Но то, что невозможно представить себе в нормальных стихах,— разрешается, оказывается, в басне. И вот читатель может прочесть басню «Помощь» — о «мистере Волке», готовом пожрать птичьих послов, слетевшихся к нему за помощью в неурожайный год, и о благородном Человеке, который «вдоль опушки поставил... для птиц кормушки». Кого имеет в виду автор в своей басне, совершенно недвусмысленно явствует из последних строк:

Мы на примере Индии видали
Два мира — две морали.

Благородная тема бескорыстной помощи советских людей голодающим здесь преподана в нелепой и бестактной форме.

Произведений, подобных этим двум, к сожалению, немало в сборнике басен **М. Воловика «Солнце и свинья»** (Башгосиздат, 1952, 48 стр.).

Нельзя отрицать за автором известных способностей баснописца. Хоть и не нова по приему, но неплохо написана первая басня, давшая заглавие сборнику,—о свином сброде, который, мутя чернилами воду, понапрасну пытается запятнать светило—СССР. Можно отметить верную направленность басни «Британский лев» с хлесткой концовкой о льве, который потерял былую силу не потому, что парализован, а потому, что «он маршаллизован». Или басню о Болонке-секретарше, ставшей полновластной хозяйкой приемной грозного вельможи и оглушавшей посетителей своим тявканьем до тех пор, пока не угодила в фельетон («Болонка и лев»).

Но даже лучшие басни сборника испорчены плохим исполнением. Так читатель с удивлением узнает, что волк «не дочел (не досчитал) зубов», что в угоду размеру можно писать: «не зазнавайсь вперед, хваленый кот!» и т. д. Пользуясь фразеологией автора, скажем, что «в русском языке своих в достатке слов».

Если бы редактор сборника Г. Миняев отнесся к жанру басни с вниманием и серьезностью, как к любому другому литературному жанру, книжка в таком виде не увидела бы света.

К. ЛАПИН

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Бывает, что, читая книгу, видишь в ней немало разных недостатков — и, так сказать, индивидуальных и таких, которые свойственны многим из нас, молодых писателей (со стороны виднее!), а все же от души радуешься, потому что чувствуешь, что пришел в литературу новый способный писатель. А если книга эта для детей, тогда радость двойная: не очень-то густо пополняются ряды детских писателей.

Именно чувство радости оставляет сборник рассказов молодой саратовской писательницы **Екатерины Рязановой «Первый день»** (Саратов. 1952, 76 стр.). Сильной стороной этой небольшой книжки, несомненно, является столь ценное для детской литературы чувство юмора. Смешные сцены, ситуации, диалоги есть в каждом рассказе сборника. И они по-настоящему украшают его. Особенно естественен юмор в речи юных героев книжки. Прямая детская речь вообще удается Е. Рязановой больше всего. Это свидетельствует и о хорошем знании ею детской психологии и о наблюдательности.

Юные герои рассказов не только разговаривают, как в жизни, но так же рассуждают и «про себя»: «...Никак не могу не вскакивать, когда руку поднимаю! — сокрушается главный герой рассказа «Поведение — пять». — Клавдия Николаевна всегда мне напоминает:

— Если будешь вскакивать, совсем перестану тебя спрашивать.

А разве приятно, когда ты знаешь, а тебя не спрашивают?»

Или:

«...Я в эту четверть и вертелся совсем немного, и по коридорам редко бегал, а подрался всего один раз и то — не в школе, а во дворе. Это когда Петрушин из пятого класса сказал, что я не дерусь потому, что боюсь, как бы мне нос не расквасили».

Е. Рязанова берет для своих рассказов не какие-нибудь чрезвычайные истории, а самые обычные эпизоды из жизни ребят: экскурсии на завод и на животноводческую ферму, работу в юннатском кружке и т. д. Но эти эпизоды она рассказывает увлекательно, по-своему.

Писательница умеет преподнести ребятам мораль в остроумной и убедительной форме. Так, например, рассказывая историю о том, как из-за своей неосмотрительности мальчик Боря чуть не попал под машину, Е. Рязанова избежала всякого налета трагичности и назидательности. Наоборот, рассказ получился юмористическим: все взрослые, радуясь, что Боря остался цел и невредим, часто употребляют слово «спасибо». «Спасибо, шофер хороший попался»,—сказала дворничиха, тетя Феня. «Спасибо, тормоза не подвели!» — радуется шофер. «Спасибо, у нашего сорванца руки-ноги целы остались!» — заключает отец. «Скажи спасибо, что у нас люди такие хорошие...» — говорит Боре мама. Рассказ так и называется «Спасибо».

Не всегда, однако, писательница находит верные пути. Иногда ей кажется, что рассказ недостаточно полновесен, и она начинает его «догружать» назидательными разговорами, которые, как правило, ведут взрослые. Хорошо и просто рассказав о том, как переживал Сережа Орлов день своего вступления в пионеры, писательница решила, что этого мало, и добавила в конце скучные назидательные сентенции сережиного папы. Такими же нравоучениями учительницы заканчивается рассказ «Поведение—пять».

Иногда писательница неумело строит сюжет: с первых же строк можно предвидеть, чем рассказ кончится. Например, в рассказе «Иван Петрович» сразу же ясно, что Леночка заболеет по недосмотру старшего брата Коли. В рассказе «Силачка» мальчик Петя хвастается тем, что его мама, работающая на большом заводе, может поднять пять тонн. Очень скоро читатель догадывается, что петькина мама работает крановщиком. Но герою рассказа это неясно, и на шести страницах он скучно и нудно сомневается в том, можно ли поднять руками пять тонн. В конце герой рассказа говорит о своем друге Петьке: «Ведь он не виноват, что я не догадался про машину». Да, Петя тут, конечно, не виноват. Виноват автор.

Подчас чрезвычайно банальны художественные средства, которыми пользуется писательница: уж если «покраснел», то, конечно, «как рак», если «потрепал по щеке», то уже непременно по «розовой и круглой, как яблоко», и т. п.

Сборник рассказов «Первый день» — это первый литературный день молодой писательницы Е. Рязановой. Он оказался в основном успешным для нее и радостным для юных читателей.

Анатолий АЛЕКСИН

ХИТРЫЙ БУДАМШУ

«Кто не знает про Будамшу?.. Все знают про Будамшу! В каждом улусе знают, в каждом кочевье знают, в каждой юрте знают. Везде знают!» — говорит сказка. Но кто этот Будамшу? Может быть, могущественный хан? Или старый лама? Или прославленный богатырь? Нет, не хан Будамшу, не лама и не батор. Но он, коли надо, победит батора, проведет самого хитрого ламу, переспорит самого злого хана. Вот каков Будамшу, непобедимый, мудрый, справедливый. Теперь вы, наверное, догадались, кто такой Будамшу. Это герой народной бурят-монгольской сказки, который не гонится за наживой, не поглядывает на людей свысока. Нет! Он любит простой народ — братьев своих, почитает родину, как мать свою, живет и трудится во славу народа, во славу родной земли. Будамшу — простой человек, бедняк, живущий по пословице — «рукой победишь одного, а умом — тысячу». Жестокие ханы, их жадные слуги нойоны, коварные ламы отняли у народа землю, отняли свободу, задавили налогами. Одного никогда не отнять им у народа—всепобеждающей мудрости труженика, стремящегося к счастью и справедливости.

В неравный спор вступает Будамшу со знатными и богатыми нойонами, и побеждает. Да и как может он не победить, если на его стороне народная мудрость и правда! Ведь Будамшу — родной брат русского Иванушки-дурачка, венгерского хитрого Петера, среднеазиатского Ходжи Насреддина; все они борцы за правду, за торжество социальной справедливости.

Из сказки в сказку переходит мотив борьбы бурят-монгольского народа со своими поработителями. То народ олицетворяет хитрый Будамшу, то это бедняк Бадма, то верный сын Янгут. В ряде сказок («Зима и лето», «Девушка в ящике» и особенно в «Алтан Хайша — Золотые ножницы») создан обаятельный образ героини-женщины, побеждающей мудростью и справедливостью и в споре и в борьбе.

В сборнике **«Бурят-монгольские сказки»** (Читинское книжное издательство, 1953, 167 стр.), как и вообще в народных сказках, мы видим борьбу народа за свое настоящее и будущее, видим мечту народную, которую сказка, опережая время, показывает осуществленной. Таким образом, сказка — один из глубоких источников для познания жизни народа. В. И. Ленин в своем высказывании о народном творчестве, переданном в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича, говорил: «Какой интересный материал. Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения, ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных. Смотрите, в сказках Н. Е. Ончукова... есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни».

В «Бурят-монгольских сказках» встает образ народа-труженика, одаренного глубоким умом и нравственной красотой. Характерно, что большинство бурят-монгольских сказок пронизано юмором: то едким и обличительным, когда речь идет о тунеядцах и врагах народа, то добродушным, полным теплоты, когда сказка повествует о сыне народа, близком рассказчику.

В этой интересной книжке сказок представлен труд ряда писателей, рассказавших бурят-монгольские сказки: А. Матвеенко, Ин. Луговского, Г. Кунгурова, К. Дубровского и улигерши (народного сказителя) Бурят-Монголии А. Тороева. Ин. Луговской и Г. Кунгуров стремились к языковой скупости и экономности, но допустили известную нивелировку языка народной сказки, отчего она порой теряет свой национальный колорит. А. Матвеенко удалось сохранить языковые особенности национальной сказки, ему следует только остерегаться псевдонародных оборотов речи, вроде «люд-народ» или «дацан-монастырь». То языковое смешение, которое допускает А. Тороев (кстати, в сборнике представлены не лучшие его сказки), соединяя специфически сказочные обороты речи с современными, вполне оправдано самим сюжетом сказки.

Писатели, познакомившие русского читателя с бурят-монгольскими сказками, сделали большую и полезную работу.

Виктор ВАЖДАЕВ

КАК ЗАПУГИВАЮТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ИТАЛИИ

Через несколько дней—7 и 8 июня — в Италии предстоят парламентские выборы.

За пять лет пребывания христианско-демократической партии у власти итальянские избиратели узнали, чего стоят ее предвыборные обещания. В стране растет недовольство политикой правительства де Гаспери. «Все ясно видят отравленные плоды этой политики, — говорится в Воззвании Итальянской компартии к избирателям.—Приостановилось дело восстановления и реконструкции... Бич нищеты опустился на новые группы населения, и увеличилось число безработных. Чаяния миллионов крестьян, которые веками мечтали о земле, оказались неосуществленными. Заработной платы трудящихся не хватает даже для того, чтобы обеспечить минимальный жизненный уровень их семьям; между тем возросли налоги, которые легли своим бременем на бедный люд».

Партия де Гаспери опасается за исход предстоящих выборов. И она идет на все — от избирательных махинаций до прямого террора, — лишь бы помешать свободному волеизъявлению народа.

Понимая, что выборы по сколько-нибудь демократической избирательной системе не могут принести победы правительственному блоку, де Гаспери накануне выборов провел жульническую «реформу» избирательной системы. Однако итальянские правящие круги этим не ограничились. Сейчас они готовят массовые подлоги. Демократическая печать сообщает, что в ряде районов страны избирательные свидетельства выписываются на имя эмигрировавших и умерших граждан. В большинстве избирательных округов нарушается принцип беспристрастности при назначении счетчиков. В Рионеро-ин-Вультуре (провинция Потенца), например, назначены 70 счетчиков христианских демократов и только 2 счетчика коммуниста. В Альтавилла-Миличиа (провинция Палермо) из 18 счетчиков — 15 христианских демократов, 2 республиканца и 1 неофашист.

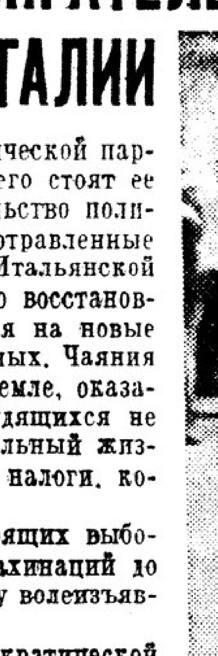
Для того, чтобы развязать себе руки, итальянские власти отстраняют от работы мэров коммунистов и социалистов, которые могли бы быть свидетелями грязных махинаций правых партий. Газета «Аванти» сообщает, что в провинции Фоджа власти сместили семь мэров коммунистов и социалистов. Мэр города Феррара коммунистка Луиза Бальбони отстранена на днях на месяц от своего поста. На ее место назначен правительственный комиссар.

Демохристианские заправилы запугивают избирателей. Они угрожают рабочим увольнением, если те осмелятся голосовать за представителей левых партий. В то же время итальянские реакционеры пытаются подкупить избирателей. Так, секретариат итальянского совета министров направил тысячам граждан письма за подписью де Гаспери, в которых призывает их вести пропаганду в пользу христианских демократов. За это избирателям обещано «пособие» в 2 тысячи лир из государственных средств.

Реакция не останавливается перед грубым насилием и террором. Из различных районов Италии поступают сообщения о разгоне митингов, о нападениях на помещения демократических организаций, изъятии предвыборных плакатов левых партий. Вот несколько примеров. Полиция разогнала митинги в Орте и Виганелло (провинция Витебро), в Монтелонго и Монтечильфоне (провинция Кампобассо), в Петилия-Поликастро (провинция Катандзаро). Разогнаны митинги в провинции Реджо-Калабрия, на которых выступали коммунисты, социалисты и члены «Национального демократического союза». В Риети полиция напала на группу итальянских граждан, протестовавших против антисоветской клеветы, распространяемой буржуазной пропагандой. Полиция города Читта-нова (провинция Реджо-Калабрия) разогнала предвыборный митинг, на котором должен был выступить кандидат «Национального демократического союза» депутат Раффаэле Терранова. Вооруженные гранатами со слезоточивым газом, полицейские напали на участников митинга. Многие избиратели арестованы. Несколько человек ранено.

В городе Фальконаре карабинеры арестовали Сантарелли — одного из руководителей федерации компартии провинции Козенца, обвинив его в «оскорблении полиции». В городе Бьентина (провинция Пиза) полиция запретила митинг, на котором должен был выступить депутат-коммунист Берниери. Вооруженные дубинками фашистские хулиганы, сообщает «Унита», напали в городе Козенца на людей, расклеивавших избирательные плакаты компартии.

Таково обстановка, в которой будет голосовать итальянский избиратель.

Террор итальянской реакции. На фотоснимках: слева — налет молодчиков из христианско-демократической партии на редакцию коммунистической газеты «Унита», совершенный в дни предвыборной кампании; справа — расправа итальянской полиции с участницами одной демонстрации.

Снимки из итальянских журналов «Вие нуове» и «Лаворо»

— Папа, когда же ты снова будешь работать?
— С седьмого июня, если все будут голосовать против де Гаспери...

Рисунок из итальянской газеты «Унита»

В девяносто раз!

Итальянская генеральная дирекция по налогам недавно опубликовала отчет об исполнении бюджета за 1951—1952 финансовый год, закончившийся 30 июня прошлого года. Как явствует из отчета, поступления от одних только косвенных налогов составили за этот год огромную сумму, превысившую 540 миллиардов лир. Это значит, пишет итальянская печать, что косвенные налоги увеличились в два раза по сравнению с 1948—1949 бюджетным годом и в девяносто раз по сравнению с последним предвоенным финансовым годом.

Тяжелым бременем ложится на плечи широких народных масс осуществляемая правящими кругами Италии милитаризация страны.

НАКАНУНЕ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЖЕНЩИН

ЭММА КОХ И ЕЕ ПОДРУГИ

Стройная темноволосая женщина записывает в маленький блокнот слова, начертанные на плакате, который висит на сцене большого зала. Она аккуратно выводит: «...За борьбу и защиту наших прав, за защиту наших детей, наших жилищ, за мир во всем мире». Женщина смутилась, когда заметила, что мы за ней наблюдаем.

— Может быть, вам покажется странным, но для меня это действительно новые истины. И не только для меня. Вот, посмотрите,— рука женщины снова берется за блокнот.— «Забота о семье и счастливой семейной жизни все чаще заставляет женщин Западной Германии приходить к выводу, что давно уже пришло время объединиться. К тому же все большее число женщин начинает понимать причины своей нужды—угрозу войны. И они поэтому связывают свою борьбу за достойную человека жизнь с борьбой против военных боннского и парижского договоров». Эти слова, сказанные министром народного образования Германской Демократической Республики профессором Элизой Цайсер, полностью относятся и ко мне, как и ко всем тем западногерманским женщинам и девушкам, которые в эти недели и месяцы находят свой путь к великому фронту активных борцов за мир...

Так началось наше знакомство с Эммой Кох и ее двумя подругами из Западной Германии. Рядом с Эммой стояли София Берфельд и Зента Кабиш. Это происходило в зале заседаний конференции немецких женщин, состоявшейся в конце мая в Берлине. Конференция была посвящена подготовке к Всемирному конгрессу женщин. Эмма, София и Зента приехали сюда в качестве представителей женщин Западной Германии, приехали, чтобы поднять свой голос за мирное будущее своего народа.

Эмма говорит о том, каким большим событием была для нее встреча в Берлине с «госпожей министром».

— У нас, в Западной Германии, подобное было бы немыслимо, — говорит она.

Эмма восхищалась серьезными переменами в жизни Германской Демократической Республики. Но в ее словах звучало также полное горечи обвинение в адрес боннского правительства. Вот уже в течение нескольких лет партия Аденауэра обещает улучшить положение женщин. Но до сих пор еще ничего не сделано. Женщины не смогли добиться даже равной с мужчинами оплаты труда.

Мы задали Эмме Кох вопрос, каким образом она нашла дорогу к движению в защиту мира, дорогу к берлинской конференции. Она с горькой усмешкой ответила:

— Получая по 99 пфеннигов почасовой оплаты в то время, когда цены постоянно растут, а военные расходы увеличиваются, этот путь найти нетрудно.

42 немецкие марки получает она в неделю, работая сортировщицей на фабрике в Вормсе. Благодаря ее смелым выступлениям в защиту прав своих подруг по фабрике ее избрали в заводской профсоюзный комитет. Там простая работница познакомилась с женщинами — активными борцами за мир. Они приглашали Эмму на низовые собрания демократической женской организации. Наконец, Эмма была избрана на областную конференцию земли Рейн-Пфальц, где обсуждались вопросы подготовки к Всемирному конгрессу женщин.

«Для детей: возможность учиться, получить специальность, работу. Не надо казарм», — написано на плакате, который несет эта жительница Западной Германии, участница демонстрации против ратификации боннского и парижского военных договоров.

Снимок из немецкой газеты «Фрайес фольк»

— Вернувшись домой, — рассказывает она, — я узнала, что моя подруга — активистка движения за мир — уволена предпринимателем с фабрики. Я поняла, что для борьбы за свои права, за мир, нам, женщинам Западной Германии, надо объединиться. Только тогда мы станем действительно непреоборимой силой.

* *
*

София Берфельд со спокойной уверенностью произнесла с трибуны конференции перед переполненным залом следующие слова:

— В Западной Германии растет постоянно крепнущее движение активного сопротивления политике войны и раскола.

До недавних пор жизнь этой маленькой женщины с тонкими чертами лица, по ее собственному признанию, была посвящена заботам о муже и трех ее детях. Тревога за будущее детей сделала из нее борца за дело мира.

— Какая мать может оставаться безучастной, когда малышам угрожают война, голод и смерть? — спрашивает она.

София Берфельд, как и тысячи других жен горняков, не может оставаться безучастной. На одной из конференций жены горняков сформулировали конкретные требования об улучшении условий труда и повышении заработной платы их мужьям. Они заявили, что жены горняков не дадут мобилизовать своих мужей и сыновей в армию наемников.

Среди женщин, передавших эти требования руководству профсоюза горной промышленности, была и фрау Берфельд.

* *
*

Госпожа Зента Кабиш вот уже 40 лет состоит членом социал-демократической партии Германии. Недавно ее муж, тоже член СДПГ, побывал в Германской Демократической Республике. Вернувшись домой в Кобург, он рассказал правду о том, что видел на востоке страны. За это его потащили на партийный суд.

— Так у нас поступают со всеми, кто выступает за единство рядов рабочего класса, за мир, — произносит тихо фрау Кабиш. Она считает предательским поведение правых вожаков СДПГ, по ее выражению—«лучших агентов аденауэровской клики».

— Мои глаза теперь открылись, — говорит фрау Кабиш,— я знаю, где место каждого честного патриота. Это поняли также тысячи людей. И террор аденауэровского правительства ничего не изменит. С каждым днем растет в Западной Германии движение за мир, с каждым днем растет число активных сторонниц мира.

...Прошло немногим более недели после окончания конференции немецких женщин, и мы вновь встретились с тремя подругами из Западной Германии. Проходя по выставке, посвященной Карлу Марксу, мы увидели наших новых знакомых. Женщины стояли перед скульптурой величайшего немецкого мыслителя и революционера. И вот снова Эмма Кох вынимает блокнот. На этот раз в него заносятся пророческие слова основателя научного социализма: «Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой».

Женщины заметили нас. В нашу сторону протянулись три руки. И София Берфельд сказала нам:

— Три истины мы привезем домой. Это сознание того, что силы сторонников мира во всем мире непобедимы. Это сознание того, что новая жизнь, строительство которой мы наблюдаем в Германской Демократической Республике, даст нам новый прилив сил в борьбе за единство нашего отечества. И, наконец, это сознание того, что на стороне немецкого народа стоит такой бескорыстный друг, как Советский Союз.

Урсула ШМИЦ

БЕРЛИН, 3 июня. (По телеграфу)

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай, «Работническо дело» — Болгария, «Жице Варшавы» — Польша, «Мадяр Нэмзет» — Венгрия.

ГОЛОС ПЕКИНА

«Сторонники мира во многих странах,— пишет китайская газета «Женьминьжибао»,—с большим интересом слушают каждый день голос Пекина».

При реакционном гоминдановском режиме радио служило правящим классам орудием обмана и одурманивания народа. Первая народная радиостанция начала действовать в 1945 г. в Яньани, центре освобожденных районов, где тогда находился Центральный Комитет Коммунистической партии Китая.

«Китайский народ, — сообщает «Женьминьжибао», — страдавший под гнетом гоминдановцев, называл радио освобожденных районов «ярким светом среди темной ночи».

Огромный размах приняло радиовещание Китая за последние три года. В стране насчитывается сейчас 60 народных радиостанций вместо 45 в 1949 г. Почти в полтора раза выросла их мощность. Радио проникает в самые отдаленные уголки страны, населенные национальными меньшинствами.

«Тибетцы, монголы, уйгуры, — рассказывает «Женьминьжибао», — могут слушать теперь радиопередачи на родном языке».

КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

«Мы горим желанием читать в оригинале произведения великих русских писателей, следить по газетам и журналам за достижениями наших советских друзей, чтобы еще лучше учиться у них».

Эти слова простой работницы завода имени В. Коларова в Габрове Николинки Велчевой приводит на своих страницах газета **«Работническо дело»**.

Николинка Велчева — одна из многих слушательниц курсов русского языка. Как сообщает газета, на предприятиях города Габрово каждый понедельник проводятся занятия этих курсов.

Большой любовью и популярностью пользуется в Народной Болгарии русский язык, язык Ленина и Сталина, язык советского народа, освободителя Болгарии. В городах и селах страны, на заводах и фабриках, в учреждениях и на машинно-тракторных станциях, в трудовых кооперативно-земледельческих хозяйствах изучают русский язык почти 116.000 человек. Сейчас учебный год на курсах по изучению русского языка подходит к концу. На заключительных занятиях многие слушатели заявляют, что они свободно читают в подлинниках произведения русских писателей.

Трудящиеся Болгарии хорошо помнят слова тов. Вылко Червенкова, который сказал:

— Русский язык — это язык советской культуры—самой богатой, ведущей культуры в мире. Уже это обстоятельство придает русскому языку всемирно-историческое значение, делает его знание жизненной потребностью каждого передового борца за счастье своего народа.

ПО МЕТОДУ СОВЕТСКИХ НОВАТОРОВ

Польские токари и инструментальщики с большим интересом осваивают новый метод силового резания металла, разработанный советским токарем Василием Колесовым. На фото — инженер С. Розпендек объясняет токарю завода сельскохозяйственных машин в Плоцке Юзефу Копале, слушателю всепольских курсов токарей и инструментальщиков, организованных при тракторном заводе «Урсус», основы метода Василия Колесова.

Снимок из польской газеты «Жице Варшавы»

СЕМЬЯ ПАТРИОТОВ

Венгерская газета **«Мадяр Нэмзет»** посвятила один из своих очерков прославленной семье сталеваров Патаки с металлургического комбината имени Матиаса Ракоши.

«Перед печами, — рассказывает газета, — стоит коренастый мужчина, внимательно наблюдающий за работой. Годы только слегка посеребрили его волосы. Щурясь, смотрит он из-под очков на ослепительную огненную массу. Это Тамаш Патаки, более тридцати лет работающий сталеваром».

За долгие годы Патаки изучил свое дело, знает его до тонкости.

«В этом году, — пишет «Мадяр Нэмзет», — страна должна получить больше стали, чем в прошлом. Для всех Патаки это—семейное дело, ибо Патаки связаны со сталелитейным цехом неразрывными нитями. Отец главного сталевара Тамаша Патаки, старик Патаки, начинал здесь работать рядовым сталеваром. Сейчас ему 77 лет, и, несмотря на просьбы сыновей и внуков, он не бросает цех. Ежедневно вместе с сыновьями и внуками старый Патаки приходит на работу. Главный сталевар гордится своим отцом. Но не меньше гордится он и своим сыном и зятем».

Когда Тамаш Патаки был назначен главным сталеваром, его место у мартеновской печи заняли сын Йошка и зять Петер Феслер, ныне трижды орденоносец. А вскоре пришли на завод и женщины — дочь главного сталевара и невестка.

Такова семья венгерских сталеваров Патаки.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Японская буржуазная газета «Ниппон таймс» в № 19403 за этот год напечатала заметку под заголовком: **«В Токио жалуются на пайковый рис»**. В ней говорится:

«Выдача рисового пайка в Токио стала носить весьма нерегулярный характер. Иногда паек выдается с опозданием на две или три недели и граждане вынуждены в результате этого итти на черный рынок или питаться заменителями. Им приходится также есть рис, содержащий мелкие камешки или обладающий скверным запахом».

Комментарии излишни!

Nippon Times

Tokyo Complains About Rice Ration

Rice rationing in Tokyo has become very irregular. Sometimes the ration has been delayed two to three weeks, and citizens have consequently been forced to go to the black market or eat some substitute. They have also been forced to eat rice, containing small stones or having a bad smell.

ВЕСНА В ГОБИ

Весна. Множество цветов распустилось в Пекине. Но в Гоби весна начинается значительно позже. Стоит только миновать горный проход Цзяюйгуань, и перед вашими глазами раскинется бескрайняя пустыня. Лишь отдельные островки верблюжьей колючки зеленеют среди песчаного океана. То здесь, то там ветер вздымает ввысь огромные тучи песка. Подобно клубам дыма, они вращаются, перемещаясь по огромной, безбрежной равнине. Иногда подует внезапно холодный ветер, пустыня покрывается снегом — начинается метель.

На самом юго-западе к этой бескрайней равнине примыкает горный хребет Циляньшань, вершины которого круглый год покрыты снегом.

Но в какой бы отдаленный уголок вы ни забрались, повсюду вы становитесь очевидцем удивительных дел, которые творят наши люди во имя родины. Здесь, в этой пустыне, на крутых склонах Циляньшаня, рабочие, прибывшие сюда с разных концов нашей страны, добывают из-под земли нефть, воздвигают знаменитый «город нефти» у Юймыньского месторождения. Если вы подниметесь темной ночью на одну из вершин Циляньшаня, вашему взору предстанет бесчисленное множество электрических огней над Гоби, их больше, чем звезд на небе. А далеко на севере то и дело вспыхивает красное зарево — там расположен новый завод по очистке нефти. И вы не удержитесь, чтобы не воскликнуть в восхищении:

— Что за чудесное место! Неужели я нахожусь в пустыне Гоби?

Да, мы находимся среди пустыни. Каждый камень, каждый кирпич, заложенный в этом городе, смочен трудовым потом наших рабочих. И нам хочется передать горячее спасибо тем, кто разыскал эти богатства,— разведчикам геологического отряда. Это они в поисках драгоценного топлива садились на верблюдов и, захватив юрту, запас продовольствия, отправлялись на разведку в безлюдную пустыню.

Я видел этих людей. Они жили в разрушенном ламаистском храме. Большинство из них совсем недавно покинули студенческую скамью. Среди них было несколько веселых, бойких девушек. Все они из провинций, расположенных южнее Янцзы. По словам начальника отряда, до прибытия на северо-запад девушки казались изнеженными. А теперь посмотрите на эти загорелые и обветренные лица, на руки девушек! Ведь нелегко приходится юным разведчикам в горах—передвигаться трудно; воздух разрежен, дышать тяжело. Но могучая сила патриотического порыва заставляет их забывать о тяготах и лишениях. Их захватила эта работа. Если день оказался неудачным и разведчики возвратились ни с чем, вы не увидите вечером в юрте радости. Но если поиски увенчались успехом, то смех и шутки не смолкают долгое время.

Девушки-геологи одного из разведывательных отрядов, работающего в пустыне Гоби

Снимок из китайского журнала «Чайна реконстрактс»

Случается, что к молодым разведчикам, работающим с геодезическими приборами, подъедет на верблюде монгол и спросит: «Ну как, нашли нефть?»

Здесь, в пустыне, люди проявляют большой интерес к труду геологов. Молодые разведчики знают это, и в их груди горит одно желание: отдать весь пыл своей юности делу народа. Какие это прекрасные юноши и девушки!

С такой же теплотой в сердце я вспоминаю о наших рабочих-нефтяниках. Они бурят скважины там, где обнаружена нефть. Мне приходилось уходить на большое расстояние от нашего города нефти в горы с отрядом геологов-разведчиков товарища Ван Дэн-сюэ. Рабочие в короткие сроки устанавливали в горах машины, воздвигали буровые вышки и, работая день и ночь, старались как можно скорее пройти скважину. Вид у них был довольно воинственный: на головах алюминиевые каски, ноги в сапогах с высокими голенищами.

— Разве вы не похожи на воинов? — спросил я шутливо.

И в самом деле, рабочие ведут трудную и упорную борьбу с природой: в декабре в Гоби часто бывает пурга, камни покрываются льдом, а рабочим приходится день и ночь дежурить у буровых машин. Морозы здесь лютые,— стоит коснуться рукой металлической части машины, и рукавица примерзает так, что не отодрать. Но рабочие и не думают о передышке. Нет. Стране нужна нефть. Вся страна занята грандиозной стройкой. Думать об отдыхе сейчас не время.

Рабочие отдыхают мало, они мужественны в своем упорном труде, как бойцы на передовой. Среди бурильщиков и правда есть бойцы. Я познакомился с Цай Гуан-цином, юношей с красивыми бровями и розовощеким лицом. Когда-то он находился в Народно-освободительной армии. А теперь, по его словам, он «едет туда, куда его посылает Мао Цзэ-дун». Демобилизованный воин сумел показать себя и в труде.

— Мне тоже было нелегко, когда я прибыл в этот отряд, — признался мне Цай Гуан-цин. — Правда, на фронте было труднее. Но я не испугался, а решил освоить новую профессию.

Узнав, что я прибыл в составе делегации с корейского фронта, он крепко пожал мою руку и сказал:

— Вернетесь, передайте товарищам, что мы пройдем и пустыню Гоби и хребет Циляньшань, и нефть потечет у нас потоком, широким, как река...

И я знал, что это не просто гордые слова героя. Весь наш народ с таким же энтузиазмом взялся за поиски сокровищ, скрытых в недрах нашей родины.

Здесь не только бурят новые скважины, но и восстанавливают заброшенные. Немало богатых месторождений нефти привели в негодность гоминдановские реакционеры. Враги народа в погоне за дешевой нефтью бурили скважины кое-как. Нефть била фонтаном, хищники брали дешевую нефть, а когда слой истощался, забрасывали скважину. Но теперь, когда все стало собственностью народа, так не поступают. Старый буровой мастер Лю Гун-юань сумел снова возвратить к жизни буровые скважины.

Нефть... Сколько труда должен вложить человек, чтобы добыть черное золото из-под земли, переработать, доставить в различные уголки нашей родины! Капля нефти — это капля пота. Но каждая капля нефти дорога стране, как капля крови.

Мне не забыть один небольшой эпизод. Однажды ночью я ехал в кабине нефтевоза по шоссейной дороге. По пути мне то и дело попадались такие же нефтевозы с ярко горящими фарами. Они мчались день и ночь непрерывным потоком. Это напомнило мне фронтовые дороги в Корее. Машина шла на предельной скорости, я смотрел через стекло кабины. По обе стороны дороги было темно и пустынно.

— Едем довольно быстро, — невольно воскликнул я.

— Надо спешить к цели, — громко ответил молодой шофер.

— Это куда же, в город Чжаньи? — снова спросил я.

— Да нет, дальше,— прокричал шофер, заглушая рокот мотора.

И тут я вспомнил про записную книжку водителя, которая лежала на сиденье, когда я входил в кабину. Я полистал ее и прочел на первой странице: «Во имя построения социализма...» Мне все стало понятно.

— Ты, я вижу, спешишь к социализму? — спросил я своего соседа.

Шофер радостно рассмеялся. Я опять посмотрел по сторонам, и мне показалось, что я вижу деревья, цветы и людей по краям дорожной насыпи. Это весна, шагая через верблюжьи колючки, вступала в пустыню Гоби, весна прекрасного будущего, за создание которого взялся наш народ.

ЯН ШО,
китайский писатель

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство— К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б01273